

О ВЗАИМОСВЯЗИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ И ФОРМ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В КОЛХОЗАХ

Достижение высокого уровня производительных сил в условиях развитого социализма позволило высшую цель социалистического производства поставить прямо и непосредственно в центр экономической политики партии [3, с. 39—40]. В этих условиях возрастает значение дальнейшего исследования проблемы необходимого продукта, его экономических форм, в том числе в колхозном производстве.

В экономической литературе рассмотрению конкретных форм необходимого продукта уделяется много внимания [8; 9; 11]. Вместе с тем все еще недостаточно изученным является вопрос об обосновании форм проявления необходимого продукта в аспекте зависимости от его функционального назначения, взаимосвязи с ним, что необходимо для более полного исследования каждой из форм.

Категория необходимого продукта существует при социализме, как и в любом обществе, ибо, выступая иным выражением фонда жизненных средств, он служит воспроизводству рабочей силы работников материального производства [1, т. 23, с. 580]. Это функциональное назначение необходимого продукта представляет собой объективную основу, критерий его разграничения в процессе производства с прибавочным продуктом. Если функциональное назначение определяет экономическую сущность необходимого продукта, то специфика проявления функционального назначения в том или ином обществе обуславливает общественную форму выражения этой сущности, то есть раскрывает социально-экономическое содержание необходимого продукта. Последнее может сдвинуть или расширить рамки этой части вновь созданного продукта, определить конкретные формы проявления. Поэтому обоснование форм проявления необходимого продукта невозможно без учета специфики его функционального назначения при социализме.

В отличие от капитализма, где целью производства является прибавочная стоимость, при социализме общественная собственность на средства производства обуславливает существование последнего, по словам В. И. Ленина, «не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества» [2, т. 6, с. 232]. В этих условиях процесс воспроизводства рабочей силы значительно обогащается, ибо предполагает развитие способности человека к труду и других его способностей как всесторонне развитой личности. Особенно ярко это проявляется на этапе, когда «растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития

личности» [4, с. 4]. Поэтому при социализме и функциональное назначение необходимого продукта приобретает специфические особенности. Во-первых, основная функция необходимого продукта состоит в том, что он является материальной основой расширенного воспроизводства рабочей силы, означающее постоянное совершенствование способностей к труду и всестороннее развитие личности. Во-вторых, необходимый продукт выполняет еще одну функцию, существующую только на первой фазе коммунистического общества, — является материальной основой стимулирующего воздействия на дальнейшее развитие социалистического производства, повышение его эффективности. Это обусловлено тем, что при социализме труд является непосредственно общественным, всеобщим и обязательным, однако он имеет определенные социально-экономические различия и не стал еще жизненной потребностью, а является средством к жизни. Поэтому результат труда, и прежде всего его составная часть — необходимый продукт, обеспечивающий личное потребление производителей, должен стимулировать развитие общественного производства.

Указанное функциональное назначение необходимого продукта может реализоваться только через конкретные формы его проявления при социализме. Причем особую определенность каждой из форм придает та или иная функция, которая для данной формы является главной, несмотря на то, что она выполняет и другие функции.

Являясь категорией глубинной, сущностной, необходимый продукт выделяется по отношению к прибавочному непосредственно в процессе производства. Конкретные формы проявления он принимает, проходя последующие фазы воспроизводственного цикла. К. Маркс подчеркивал: «...Определенное производство обуславливает определенное потребление, распределение, обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу» [1, т. 12, с. 725], хотя «между различными моментами имеет место взаимодействие» [1, т. 12, с. 726]. Следовательно, именно социалистическое производство через функциональное назначение необходимого продукта определяет его конкретные формы проявления. Вместе с тем эти формы, реализуя функциональное назначение необходимого продукта, в свою очередь, оказывают воздействие на развитие социалистического производства. Каким же образом социалистическое производство обуславливает взаимосвязь функционального назначения необходимого продукта и его экономических форм?

Основой воспроизводства рабочей силы, причем не только индивидуальной, но и совокупной, является личное потребление, так как, «кто говорит о способности к труду, тот не отвлекается от жизненных средств, необходимых для ее поддержания» [1, т. 23, с. 184]. Потребительские блага поступают в личное потребление через формы необходимого продукта, следовательно-

но, выполнение его функции посредством этих форм связано с удовлетворением потребностей производителей. Потребности диалектически взаимосвязаны со способностями производителей, поэтому удовлетворение и развитие потребностей за счет форм необходимого продукта обеспечивает выполнение основной его функции — воспроизводство рабочей силы, означающее при социализме и всестороннее развитие личности. Причем социалистическое производство порождает такие формы необходимого продукта, которые при данном уровне развития производительных сил наиболее полно реализуют указанную функцию, обеспечивая воспроизводство рабочей силы как на уровне работника и его семьи, так и на уровне коллектива и всего общества.

Наличие при социализме второй функции необходимого продукта также не может не сказаться на его формах проявления. Общественная собственность на средства производства по отношению к последним ставит всех членов общества в равное положение, ибо при социализме «никто не может дать обществу ничего, кроме своего труда» [1, т. 19, с. 18]. Поэтому доля каждого работника при распределении основной части необходимого продукта может быть измерена лишь равной мерой — трудом, вложенным в общественное производство. Между тем, при социализме имеются существенные социально-экономические различия в труде, которые должны быть учтены при определении его оплаты для создания у работников материальной заинтересованности в применении рабочей силы определенной квалификации в тех или иных условиях. Кроме того, в связи с существующим еще неравенством в качественном развитии способностей к труду, потребность в труде у производителей еще не проявляется в такой же мере, как потребность в потреблении. Она не только опосредована потребностями в получении жизненных средств, но и, в определенной степени, подчинена последним. Этим обусловлена объективная необходимость воспроизводства рабочей силы при социализме прежде всего на основе такой формы необходимого продукта, которая, поступая в индивидуальное личное потребление, обеспечит соизмерение меры труда и меры потребления [1, т. 19, с. 18]. Такой формой на протяжении всей первой фазы коммунистического общества, в том числе на этапе зрелого социализма, является вознаграждение за труд.

Таким образом, функционирование вознаграждения за труд как формы необходимого продукта при социализме обусловлено тем, что для осуществления социалистического общественного производства объективно необходимым является не только воспроизводство и развитие способностей производителей к труду, но и приведение в действие рабочей силы с помощью материального стимулирования. Причем особую определенность данной форме необходимого продукта придает именно его вторая функция, являющаяся для этой формы главной. В условиях социа-

лизма вознаграждение за труд является основной формой необходимого продукта, так как реализуя как первую, так и, главным образом, вторую его функцию, она обеспечивает поступление в личное потребление значительной его части.

Несмотря на важность вознаграждения за труд при социализме, посредством только данной формы необходимого продукта не может полностью реализоваться его функциональное назначение, в особенности основная функция. Ведь вследствие углубления разделения и кооперации труда развитие производительных сил порождает функционирование индивидуальной и совокупной рабочей силы, что значительно усложняет процесс ее воспроизводства и требует регулирования со стороны общества. Но при капитализме эта объективная потребность наталкивается на узкие рамки частной собственности, на часто-капиталистический интерес, поэтому воспроизводство рабочей силы является в основном капиталистически обособленным. Только социализм под воздействием основного экономического закона создает действительную возможность непосредственно общественного регулирования воспроизводства рабочей силы. Это осуществляется путем удовлетворения наиболее важных, с точки зрения общества, с учетом его возможностей, потребностей производителей в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении и др. Потребности такого рода должны быть удовлетворены на уровне не ниже общественно необходимого, то есть соответствующем уровню развития общественного производства. Для этого необходимо функционирование обобществленной формы необходимого продукта — общественных фондов потребления, развитие и особо важное значение которых в коммунистическом обществе предвидели основоположники марксизма-ленинизма [1, т. 19, с. 17]. За счет одной части общественных фондов потребления, выступающих в виде бесплатных льгот и услуг совместно потребляемыми, социалистическое общество реализует свою заботу о подготовке рабочей силы к производству, о поддержании здоровья, о воспитании подрастающего поколения, об их физическом и культурном развитии. Кроме этого, общественные фонды потребления выступают в другой их части: в виде разного рода денежных выплат, например, различных пособий или пенсий, которые определяются с учетом прошлого трудового вклада, увеличивают доходы трудящихся, в определенной степени способствуют их выравниванию и предназначаются для создания за счет общественных средств более благоприятных условий для воспроизводства рабочей силы и содержания нетрудоспособных. Следовательно, общественные фонды потребления объективно выступают такой формой необходимого продукта, за счет которой осуществляется целенаправленное, гарантированное удовлетворение первостепенных, с точки зрения общества, потребностей производителей за счет общественных средств, независимо (полностью или частично) от трудового

вклада в производство. Общественные фонды потребления реализуют, главным образом, первую функцию необходимого продукта, которая является для этой формы главной. Вместе с тем, они оказывают и стимулирующее воздействие на производство, ибо, в определенной своей части, связаны с затратами труда. Поэтому проявление необходимого продукта в данной форме обусловлено необходимостью реализации обеих его функций.

Соотношение форм необходимого продукта, темпы их роста, а следовательно, и значимость в выполнении его функционального назначения зависят от достигнутого уровня развития производительных сил и других факторов. Использование двух форм необходимого продукта позволяет обществу наиболее рационально и полно удовлетворять потребности людей с учетом общенародных интересов, трудового коллектива и каждого трудящегося. По мере развития социалистической экономики роль и значение общественных фондов потребления все время увеличиваются, хотя основной формой необходимого продукта на первой фазе коммунистического общества является вознаграждение за труд.

Однотипность общенародной и колхозно-кооперативной форм социалистической собственности, общие принципы воспроизводства рабочей силы обеспечивают единое социально-экономическое содержание необходимого продукта и одинаковую обусловленность его конкретных форм проявления в общенародном секторе и в колхозах. Вместе с тем специфика экономического положения колхозов как коллективных членов ассоциации производителей в масштабе общества и достигнутый уровень развития производительных сил в колхозном секторе вызывают определенные особенности, касающиеся его производства и распределения. В соответствии с этим конкретные формы необходимого продукта в колхозах имеют некоторые специфические черты, которые связаны с объективной необходимостью реализации его функционального назначения в данных условиях.

Вознаграждение за труд в колхозах, как и на всех социалистических предприятиях, осуществляется пропорционально количеству и качеству затраченного труда. Однако кооперативная форма производства опосредствует отношения отдельного колхозника с обществом на всех фазах воспроизводственного цикла. Поэтому член колхоза получает в обмен на труд свою долю в общественном продукте непосредственно от кооперативного предприятия. Если заработная плата как проявление вознаграждения за труд в общенародном секторе гарантируется непосредственно обществом, и ее абсолютные размеры и рост зависят от развития всей экономики страны, то оплата труда в колхозах зависит прежде всего от размера валового дохода каждого хозяйства. Государство гарантирует размер оплаты труда в колхозах лишь косвенно, через цены, кредит и т. д. Вознаграждение, полученное колхозником за свой труд в общественном хозяйстве, является его долей в фонде оплаты труда данного колхоза. Поэтому размер оплаты по труду в разных колхозах, даже после введения ее гарантированного уровня, различен. В связи с этим для достижения равной оплаты за равный труд в масштабе всего колхозно-кооперативного сектора необходимо дальнейшее выравнивание условий хозяйствования и доходов различных колхозов. Кроме того, в связи

с различиями в технической вооруженности труда, в квалификации, в степени использования труда в течение года средний уровень его оплаты в колхозах оказывается в целом ниже, чем на государственных предприятиях.

В связи с особенностями необходимого продукта в колхозном производстве, обобществленной его формой объективно выступает часть общенародных общественных фондов потребления, поступающих колхозникам, и общественные фонды потребления колхозов. В общем объеме общественных фонды потребления в стране за период 1965—1978 гг. возросли в 2,5 раза [10, с. 390]. Однако, обеспечение колхозников общественными фондами потребления за счет всех их форм все еще ниже, чем рабочих и служащих.

Обобществление основной части общественных фондов потребления, поступающих членам колхозов в масштабе общества, способствует созданию условий для удовлетворения общественно необходимых потребностей колхозников как членов ассоциации производителей. Это означает непосредственное регулирование воспроизводства их рабочей силы и всестороннего развития способностей со стороны общества. Общественные фонды потребления колхозов имеют ту же социально-экономическую природу, что и общенародные, но являются по отношению к последним дополнительным источником удовлетворения социально-культурных потребностей колхозников. Функционирование колхозных общественных фондов потребления обусловлено тем, что рабочая сила включается в общественное производство через социалистические предприятия, обладающие экономической самостоятельностью, поэтому она должна воспроизводиться и как часть совокупной рабочей силы всего общества (это главное), и как часть совокупной рабочей силы каждого колхоза. Кроме того, общественные фонды потребления колхозов, создавая лучшие условия для удовлетворения потребностей колхозников как членов данного колхоза, стимулируют коллективную материальную заинтересованность в конечных результатах производства. Подобную роль играют и общественные фонды потребления государственных предприятий. Однако в колхозах общественные фонды потребления образуются за счет той части чистого дохода, которая относится к необходимому продукту, являющемуся в основном собственностью колхоза, а не всего общества. Поэтому они играют особо важную роль в воспроизводстве рабочей силы, удовлетворяя определенный круг не только культурно-бытовых, но и социальных потребностей колхозников.

Недостаточный уровень развития производительных сил в социалистической экономике, а также особенности производства и распределения необходимого продукта в колхозном производстве объективно порождают необходимость дополнительного источника воспроизводства рабочей силы — личного подсобного хозяйства. В совокупном доходе семьи колхозника удельный вес доходов от личного подсобного хозяйства в 1978 г. составил 25,2% [10, с. 392]. Получение доходов от этого источника существенно отличается от движения форм необходимого продукта, производимого в общественном хозяйстве.

По мере сближения двух форм общественной собственности на средства производства будут стираться различия между колхозниками и рабочими в присвоении результатов ассоциированного труда общества, в том числе той их части, которая воплощается в необходимом продукте. Это получит свое выражение и в ликвидации особенностей форм его проявления в колхозном производстве. В условиях развитого социализма формы необходимого продукта в колхозах характеризуются определенными изменениями: совершенствуется оплата труда и возрастает ее уровень, увеличивается роль общественных фондов потребления, особенно общенародных, в удовлетворении потребностей колхозников, снижается в этой связи роль доходов от личного подсобного хозяйства в воспроизводстве рабочей силы колхозников.

Таким образом, специфика функционального назначения необходимого продукта при социализме состоит в том, что он представляет собой единство двух сторон, его функции взаимосвязаны. При этом функциональное назначение необходимого продукта находит отражение в единстве и взаимодействии его форм, направленных на оптимальное сочетание и реализацию обеих функций. Такова взаимосвязь функционального назначения и конкретных форм проявления необходимого продукта в условиях социалистических производственных отношений, в том числе в колхозном производстве.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Мол. гвардия, 1977. — 48 с. 5. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. — Правда, 1978, 4 июля. 6. Брежнев Л. И. Выступление на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Правда, 1979, 28 ноября. 7. Байбаков Н. К. О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1980 год и о ходе выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1979 году. — Правда, 1979, 29 ноября. 8. Герасимов Н. В. Общественные фонды потребления: необходимость, сущность, направление развития. — Минск: Наука и техника, 1978. — 184 с. 9. Корочкин В. В. Основная форма необходимого продукта в колхозах. — М.: Изд-во Моск. ун-та 1971. — 204 с. 10. Народное хозяйство СССР в 1978 г. — М.: Статистика, 1979. — 631 с. 11. Ракитский Б. В. Общественные фонды потребления как экономическая категория. — М.: Мысль, 1966. — 191 с.

Поступила в редколлегию 15.11.79.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧИХ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В реализации народнохозяйственных планов, принятых партией на ближайшую и более отдаленную перспективу, важнейшим аспектом является повышенное внимание к человеческому фактору, то есть к людям, призванным осуществлять намеченные свершения. Сосредоточение внимания на человеческой личности и на создании материальных и социально-экономических условий для ускорения её развития — закономерное явление строительства коммунизма.

Для последнего десятилетия особенно характерно, что проблема развития личности из воспитательной, идеологической (воспитание человека нового общества) всё более превращается в проблему материальную, экономическую. В этом проявляется одна из наиболее глубоких черт самой экономики развитого социализма [16, с. 10].

Известно, что человеческая личность формируется посредством трудовой деятельности и через общественные отношения. Социалистическое общество предоставляет разнообразные возможности человеку любой профессии для приложения своих трудовых способностей, интеллекта, образования, развития творческой производственной активности. Уже сейчас, в условиях зрелого социализма, все более и более проявляется тенденция к воспитанию, обучению и подготовке, как отмечал В. И. Ленин, «всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют всё делать» [2, т. 41, с. 33].

Дальнейший подъём технического уровня производства, ускорение темпов механизации и автоматизации производственных процессов является характерной чертой развитого социализма. По мере технического совершенствования производства в функциях рабочего всё большее место занимает управление и контроль за производственными процессами. В машиностроении, например, эти функции у токаря-универсала занимают до 30%, а у токаря-автоматчика — 80% [11, с. 6]. «Вместо того чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним» [1, т. 46, ч. II, с. 213].

Изменение функционального содержания труда в материальном производстве отражает процесс повышения его сложности. Если в условиях применения простейших орудий труда требовались самые простейшие трудовые навыки, то при высокому уровне развития техники и технологии производства первостепенное значение приобретает уровень знаний. Установлено, что в современных условиях обновление техники и технологии производства происходит раз в 12—15 лет. Это обуславливает необходимость повышать знания, квалификацию. В отраслях, которые определяют технический прогресс, например, в некоторых отраслях машиностроения, — удвоение объема знаний происходит каждые пять лет [16, с. 68—69]. Не случайно современный работник вынужден часто менять уровень своей квалификации — в течение трудовой деятельности не менее 4 раз, в промышленности — почти 6 раз [13, с. 67]. По данным социологических исследований, например, автомати-

зация производства повышает: уровень требований к квалификации рабочего — до 1,9 раза; степень разнообразия труда — до 3,2 раза; степень ответственности за работу оборудования — до 2,5 раза [9, с. 15].

Чем шире масштабы и сложнее проблемы коммунистического строительства, тем более высокие требования предъявляются к рабочим кадрам. Расширение требований, предъявляемых к уровню квалификации современного рабочего, в перспективе будет расти и развиваться, так как существует объективная необходимость соответствия рабочей силы уровню развития средств производства. На современном этапе коммунистического строительства неизмеримо возрастает значение качества рабочей силы. Это требует непрерывного подъема образовательного и культурного уровня рабочих, что является «другим условием повышения производительности труда» [2, т. 36, с. 188]. Все это обуславливает необходимость формирования рабочих высокого культурно-технического уровня, для которых всё более свойственно сочетание функций производителя и хозяина производства, отношение к труду как к своему общественному долгу, постепенное превращение труда в насущную морально-этическую и духовную потребность.

Соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйствования полностью подтверждает гениальное предвидение К. Маркса о том, что при коммунизме в качестве главной основы производства и богатства выступает развитие общественного индивида [1, 46, ч. II, с. 213—214]. Таким образом, не только специальные знания, но и общая культура человека становятся потребностью развития производства.

Воспитание нового человека как творческой, духовно богатой, гармонически развитой личности — это программная цель партии. Её достижение самым тесным образом связано со всем комплексом хозяйственных, социальных и политических проблем. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, идейной зрелости людей, учит партия, коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы. А это значит, что формирование нового человека является не только результатом, но и важнейшим условием строительства нового общества [7].

Необходимо отметить ряд факторов, играющих важную роль в формировании высокого культурно-технического уровня рабочих. Это — идейно-политическое и экономическое воспитание, переход ко всеобщему среднему образованию, повышение квалификации и профессионального мастерства, широкое применение творческих способностей трудящихся, развитие профессиональной ориентации и профессионального отбора, изучение и активное формирование профессиональных склонностей и др. И чем выше культурно-технический уровень рабочих, тем выше темпы технического прогресса и уровень производительности труда. В этой связи мы остановимся на некоторых вопросах его неуклонного роста.

Понятие «культурно-технический уровень рабочих» в условиях зрелого социализма значительно расширяется в силу того, что охватывает не только объективные элементы трудовой деятельности — специальную подготовку, знания, производственный

опыт и навыки, но и сознательное отношение к труду, к делам коллектива и общества. Особенностью процесса повышения этого уровня на современном этапе является его комплексное осуществление во всем многообразии форм и методов, свойственных развитому социалистическому обществу. XXV съезд КПСС поставил задачу обеспечить тесное единство идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся [3, с. 74].

В. И. Ленин подчеркивал, что «развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы» [2, т. 13, с. 376]. Воспитание у людей коммунистического сознания осуществляется тем успешнее, чем полнее оно связано с решением конкретных хозяйственных задач. Поэтому меры, предусмотренные постановлением партии и правительства по дальнейшему совершенствованию механизма хозяйствования, имеют вместе с тем огромное значение для формирования человека как активного участника социалистического производства, для развития его инициативы.

Называя хозяйственное строительство самой интересной политикой, В. И. Ленин в то же время придавал первостепенное значение экономическому воспитанию трудящихся. Одну из коренных задач он видел в том, чтобы «пропитать» всех рабочих, крестьян и интеллигенцию «духом коммунизма» и наряду с теоретическими разъяснениями «практически показать, как надо его строить», чтобы коммунизм стал «доступным рабочим массам, как собственное дело» [2, т. 41, с. 403—408].

Основной формой обеспечения социалистического производства квалифицированной рабочей силой в настоящее время и на ближайшую перспективу остается планомерная подготовка и переподготовка рабочих непосредственно на предприятиях. Ежегодно на производстве обучаются новым профессиям около 6 млн. человек, более 20 млн. рабочих повышают свою квалификацию и уровень экономических знаний [15]. В данном обучении в современных условиях проявляются некоторые новые особенности: массовость, широкое развитие общественных начал, введение перспективного планирования общеобразовательной и технической подготовки кадров. В трудовых коллективах широкое развитие получили такие формы повышения культурно-технического уровня рабочих, как курсы производственно-технические, целевого назначения, по обучению вторым и смежным профессиям; народные университеты, школы коммунистического труда и др.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве» указывается на необходимость широкого развития общественных форм повышения культурно-технического уровня рабочих и движения наставников молодёжи [15, с. 3]. В связи с этим особо важное значе-

ние имеет развитие школ коммунистического труда, совершенствование их учебного процесса. В современных условиях, когда объем необходимых для человека знаний резко и быстро возрастает, уже невозможно делать главную ставку на усвоение определенной суммы фактов. Как раз школы коммунистического труда вырабатывают умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке научной и политической информации, а главное — на конкретном примере изучать передовой производственный опыт.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что вся система коммунистического образования и воспитания, социалистический образ жизни нацелены на то, чтобы обеспечить гармоническое развитие человека, чтобы все трудящиеся стали интеллигентными в самом широком смысле этого слова, активно и в полной мере применяли свои творческие способности, участвовали в духовной жизни общества. Выступая на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул: «...Чтобы последовательно повышать благосостояние народа, необходимо с удвоенной, утроенной энергией проводить в жизнь курс партии на повышение эффективности и качества. Этому курсу альтернативы нет, и он должен неуклонно проводиться в одиннадцатой пятилетке» [6]. Решение этой задачи предусматривает активную творческую деятельность трудящихся, их инициативу по совершенствованию производства, повышению производительности труда, утверждению коллективизма. «Инициатива снизу — наш ничем не заменимый резерв в ускорении экономического развития», — отмечалось на Пленуме ЦК КПСС [6].

Социалистическое общество создает условия миллионам людей впервые в истории развернуть всю инициативу и всю энергию. Стремление внести свой личный вклад в общее дело служит опрымным стимулом трудовой деятельности. «Современное производство, — говорил Л. И. Брежнев, — требует, чтобы каждый работник ясно представлял себе свое место в трудовом процессе, знал, что и зачем он делает, что от него зависит, чувствовал, что его труд — необходимая часть общей работы. Если такое сознание есть, то появляется настоящая заинтересованность, тогда труд в радость, тогда труд — творчество» [5, с. 10—11].

Творческий труд может проявляться в различных формах. Наиболее массовой, доступной для широких масс трудящихся формой творчества является движение изобретателей и рационализаторов, направленное на решение задач совершенствования общественного производства, повышения его творческого уровня и эффективности. В движении новаторов производства застрельщиками выступают рабочие. Так, среди изобретателей и рационализаторов в машиностроении Харьковской области рабочие составляют от 60 до 70% [12].

Развитие массового творчества является специфической закономерностью социализма. Оно подтверждает, что социализм превращает свободный творческий труд в сущность жизнедеятельности индивида, основу саморазвития личности, способствует расцвету многосторонних способностей каждого трудящегося, делает этот труд внутренней потребностью работника.

Лучшие качества человека особенно ярко воплощаются в социалистическом соревновании, которое приобрело всенародный размах и продолжает обогащаться новыми формами и опытом. Неиссякаемым творчеством масс рождены патриотические починны, направленные на дальнейшее повышение эффективности производства и качества работы. В процессе социалистического строительства возникли и дали замечательные всходы такие формы трудовой активности масс, как движение за коммунистическое отношение к труду, бригады и коллективы коммунистического труда, играющие исключительно важную роль в мобилизации трудящихся на решение задач хозяйственного и культурного строительства. Большое значение для роста трудовой активности имеют бригады творческого содружества рабочих, инженеров, ученых. Их инициатива, поиск, коллективные усилия помогают успешно решать возникающие задачи. Эта форма работы, ее соответствие современным требованиям, получила широкое признание во многих трудовых коллективах страны. Только на Харьковском тракторном заводе сегодня успешно действует около 300 бригад творческого содружества.

Дальнейшее развитие общественного труда ставит актуальную задачу совершенствования стимулирования труда, выработки мер, призванных обеспечить оптимальное сочетание моральных и материальных стимулов, изучение влияния их различных видов на формирование нового, творческого отношения к труду. Следует отметить, что значение материального поощрения не исчерпывается тем, что вознаграждение за труд служит источником удовлетворения жизненных потребностей работающих, а значение морального поощрения не сводится к росту престижа человека. И материальное, и моральное поощрение — средства воспитания людей в коммунистическом духе.

Творческое отношение к труду в условиях развитого социализма является следствием социальных достижений советского общества за годы героических пятилеток, предпосылкой дальнейшего продвижения вперед в построении коммунистического общества. Опираясь на творческую активность трудящихся, социалистическое соревнование, достижения научно-технического прогресса, совершенствуя формы и методы руководства экономикой, указывается в статье 15 Конституции СССР, государство обеспечивает рост производительности труда, повышение эффективности производства и качества работы, динамичное, планомерное и пропорциональное развитие народного хозяйства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 4. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. — М.: Политиздат, 1976. — 590 с. 5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. — М.: Политиздат, 1978. — 680 с. 6. Брежнев Л. И. Выступление на Пленуме ЦК КПСС. — Правда, 1979, 28 ноября. 7. Сулов М. А. Дело всей партии. — Правда, 1979, 17 окт. 8. Щербицкий В. В. Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1978. — 624 с.

9. *Дадашев А. З.* Технический прогресс и творческий труд. — М.: Знание, 1979. — 32 с. 10. *Комаров В. Е.* Экономическая эффективность образования. — *Вопр. экономики*, 1977, № 9, с. 55—65. 11. Плановое хозяйство, 1979, № 10, с. 3—11. 12. Текущий архив Харьковского областного совета профсоюзов. 13. *Турченко В. Н.* Научно-техническая революция и революция в образовании. — М.: Политиздат, 1973. — 223 с. 14. Хозяева производства. — *Правда*, 1979, 4 сент. 15. *Экон. газета*, 1979, № 45. 16. Экономические основы всестороннего развития личности. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. — 216 с.

Поступила в редколлегия 7.01.80.

Р. С. АРТАМОНОВА, Е. А. ГРИЦЕНКО

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕМНЫ ТРУДА НА ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Всестороннее, гармоническое развитие человека рассматривается КПСС как важнейшая программная цель строительства коммунизма. Эффективность решения данной задачи во многом зависит от ее теоретической разработки. Чем глубже проникает теория в существо того или иного явления, процесса, тем более надежными и плодотворными становятся выработанные ею пути практического преобразования общества. В исследовании проблемы всестороннего развития человека принимают участие различные общественные науки. Целью политэкономического анализа является рассмотрение экономической основы всестороннего развития человека, раскрытие объективных существенных зависимостей между общественным производством и изменениями способностей людей.

Особое место в анализе данной проблемы принадлежит исследованию влияния перемены труда на развитие способностей в процессе становления «целостного», «универсального» человека.

Возникновение перемены труда К. Маркс связывает с крупным машинным производством, технический базис которого революционен и постоянно производит перевороты «в функциях рабочих и в общественных комбинациях процесса труда... Поэтому природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность» [1, т. 23, с. 497—498].

Абстрактная возможность перемены труда превращается в действительный процесс в условиях «абсолютного разделения труда», предполагающего весьма развитую совокупность действительных видов труда, ни один из которых уже не является господствующим над всеми остальными. В этих условиях индивиды с легкостью переходят от одного вида к другому, поскольку данный определенный вид труда является для них случайным и потому безразличным [1, т. 46, ч. 1, с. 41]. Но только в условиях крупного машинного производства, которое значительно

упрощает труд, низводит его до реальной абстракции, перемена труда становится необходимым и устойчивым отношением.

Классики марксизма-ленинизма исследовали материальную основу, объективные и субъективные предпосылки перемены труда, ее влияние на развитие человека в капиталистическом обществе. Общеметодологические принципы исследования перемены труда могут быть использованы в анализе коммунистического способа производства. Перемена труда, порождаемая изменениями в техническом базисе, означает изменения в функциях рабочих, т. е. во внешних формах существования, «отправлениях» внутренних свойств рабочей силы, что, в свою очередь, означает развитие «сущностных сил» человека, его способностей. Таким образом, перемена труда с необходимостью предполагает изменчивость и подвижность способностей рабочих, как одно из условий своего существования. Способность к изменению обусловлена «эластичностью рабочей силы» как особым ее свойством. В условиях капитализма «эластичность рабочей силы... сообщает капиталу способность к расширению» [1, т. 49, с. 218].

Свойство эластичности рабочей силы проявляется в разных формах. В условиях капиталистического разделения труда оно проявляется в «виртуозно» одностороннем развитии какой-либо способности за счет других. Перемена же труда в свою очередь требует изменчивости рабочей силы на основе ее многосторонности. Эти две формы эластичности рабочей силы в условиях капитализма образуют противоречие, которое «гибельно отражается на рабочем». Такое противоречивое развитие человека обусловлено противоречием в самом капиталистическом машинном производстве, с одной стороны сохраняющем в «отвратительной» форме окостенелое разделение труда, а с другой — создает необходимость перемены деятельности одного и того же рабочего [1, т. 16, с. 298].

Перемена труда при капитализме будучи стихийной, «навязанной сверху», бесконтрольной силой, делает столь же стихийным процессом развитие тех или иных способностей рабочих. Но как бы многосторонне ни развивал капитализм человека, это развитие остается по отношению к самому рабочему безразличным процессом, а сами способности превращаются в абстрактные характеристики человека. Рабочий при капитализме бессознательно и безразлично относится к своему развитию, поскольку остается несвободным, социально отчужденным элементом производства, удовлетворяющим потребности капитала.

Многосторонность рабочей силы, которая зарождается при капитализме, не тождественна ее всесторонности. Последняя является высшей формой эластичности рабочей силы в условиях коммунизма. Всестороннее развитие не следует понимать как механическую совокупность различных способностей человека, которые он использует в многообразных видах деятельности. Это метафизическое представление об универсальности человека.

Авторы коллективной монографии «Экономические основы всестороннего развития личности» правильно указывают на то, что понятие всестороннего развития личности человека характеризуется сложным экономическим содержанием. Но, по-видимому, недостаточно всестороннее развитие определять

прежде всего как «всестороннюю подготовленность людей к труду на любом участке коммунистического хозяйства», даже, если ее рассматривать в сочетании с духовным богатством, моральной чистотой и физическим совершенством [5, с. 39—40]. Всесторонняя подготовленность не исчерпывает всего содержания всестороннего развития личности.

Раскрывая экономическое содержание всестороннего развития человека, следует различать два его состояния. Первое характеризует его как процесс, второе — как результат. С одной стороны, это процесс «самоосуществления» человека в практической деятельности, присвоение индивидами своих собственных производительных сил и овладение каждым членом общества таким трудом, в котором гармонично соединены все существенные стороны — физический и умственный, исполнительский и организаторский, механический и творческий труд. С другой стороны, это результат исторического процесса, в котором человек выступает как целостный и универсальный продукт общества «с возможно более богатыми свойствами и связями» [1, т. 46, ч. I, с. 386]. Процесс и результат диалектически взаимопереходят друг в друга.

Таким образом, всестороннее развитие человека представляет собой результат-процесс, в котором человек «не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» [1, т. 46, ч. I, с. 476].

Такой подход очень важен в практике коммунистического воспитания. Он требует не ограничиваться некоторой совокупностью готовых знаний, практических умений и навыков, даже если они носят универсальный характер и пригодны для многих видов деятельности, а предполагает формирование способностей к постоянному овладению новыми знаниями, навыками в реальном процессе труда — творчества.

Способом жизнедеятельности, наиболее полно соответствующим всестороннему развитию человека, является самодеятельность. В экономической литературе данная категория, к сожалению, еще не обрела прав гражданства, а между тем введение понятия самодеятельности, используемой К. Марксом, в экономический анализ значительно обогащает диалектику исследования всестороннего развития личности. К. Маркс, рассматривая взаимосвязь труда и самодеятельности, указывал, что при капитализме труд представляет собой «отрицательную форму самодеятельности» [1, т. 3, с. 67]. Это означает, что труд и самодеятельность в условиях капитализма противопоставлены друг другу и не соединены в единый процесс. По словам К. Маркса, «современные пролетарии совершенно оторванные от самодеятельности» [1, т. 3, с. 68]. Причиной такого состояния является опосредствование капиталом присвоения производительных сил отдельными индивидами. Только уничтожение капиталистической и установление общественной собственности на средства производства открывает возможность для слияния труда и самодеятельности в единый процесс.

Важным условием превращения труда в самодеятельность является всесторонний характер развития способностей индивидов, соответствующих универсальному развитию производительных сил общества. Полная, уже не ограниченная самодеятельность «заключается в присвоении совокупности производитель-

ных сил и вытекающем отсюда развитии совокупности способностей» [1, т. 3, с. 68]. Только в условиях коммунизма «самодетельность совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой стихийности» [там же]. Таким образом, самодетельность представляет собой высшую форму человеческой деятельности, при которой развитие человека становится самоцелью и создается возможность каждому «развивать во всех направлениях и действенно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные» [1, т. 20, с. 305]. Социализм характеризуется динамичным процессом соединения труда и самодетельности, поскольку сняты социальные препятствия на пути данного превращения и создаются все возможности для неограниченного развития как субъективных, так и объективных производительных сил.

Всестороннее развитие человека предполагает его свободу, которая заключается во-первых, в отсутствии угнетения и эксплуатации человека, во-вторых, в познании законов внешней природы и законов, управляющих телесным и духовным бытием человека и использовании их для достижения своих целей [2, т. 18, с. 195].

При социализме создаются возможности для свободного всестороннего развития человека. Здесь впервые уничтожаются социальные препятствия для соединения умственного и физического, исполнительского и организаторского, механического и творческого труда. Капиталистическое разделение труда доводит различие между его сторонами до противоречия, делает эти различные стороны труда характеристиками деятельности социально-антагонистических групп. Как бы многосторонне ни развивались способности человека при капитализме, его труд, как правило, не может охватить все единство своих сторон. При социализме же, хотя и остаются препятствия, порожденные недостаточностью развития технического базиса, тем не менее гармоническое соединение различных моментов в едином труде становится необходимостью. Здесь уместно вспомнить слова В. И. Ленина о том, что противоположности можно сочетать так, что «получится какофония, а можно так, что получится симфония» [2, т. 42, с. 211]. Социализм рождает «симфонию труда», в то время как при капитализме, если и случается такое соединение, то как диссонанс в общей дисгармонии видов труда.

Поскольку при социализме еще существуют виды деятельности, которые характеризуются преобладанием тех или иных элементов, постольку они должны выполняться специально подготовленными людьми, т. е. сохраняется профессиональное разделение на основе «расчепления» самого труда. Но при социализме уничтожается социальная форма закрепления человека за определенным видом деятельности. Тем самым снимаются внешние ограничения для действия перемены труда. В то время как

при капитализме «перемена труда, — указывал К. Маркс, — прокладывает себе путь только как непреодолимый естественный закон, который повсюду наталкивается на препятствия» [1, т. 23, с. 498].

Сознательное и планомерное использование закона перемены труда становится возможным только при социализме. Характер его использования определяется его основными функциями. Целесообразно выделять три основные функции закона перемены труда.

1. Приведение в соответствие к новым потребностям производства функций, способностей рабочего. Это выражается в следующем. Изменения в техническом базисе производства (возникновение новых средств производства, технологий и т. д.) требует, соответственно, изменения «субъективных производительных сил» человека, которые должны быть вовлечены в изменившийся процесс производства. Приспособление человека к новым требованиям производства происходит за счет горизонтального (овладение новой специальностью, совмещение работ), а также вертикального (более глубокое овладение навыками, званиями своей же профессии) движения функций рабочей силы.

2. Реализация потребностей рабочей силы (на основе изменения ее способностей) путем перехода к более интересному, творческому и вообще к новому виду труда. Хотя существует определенная зависимость способностей рабочей силы от уровня развития средств производства, тем не менее классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что при социализме и особенно при коммунизме также будет иметь место опережающее развитие способностей человека по сравнению с орудиями труда [см. 6, с. 363]. И эти более быстро развивающиеся способности, склонности человека должны быть реализованы в новой деятельности. О том, что развитой социализм значительно расширяет и углубляет объективные и субъективные предпосылки для действия этой функции закона, свидетельствует закрепленное в статье 40 Конституции СССР «право на выбор профессии, рода занятий и работ в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей» [3, с. 15].

3. Обеспечение развития способностей человека (как основы реализации первых двух функций). Смена родов деятельности в результате перемены труда всегда ведет к возникновению одних, расширению других способностей, тем самым обеспечивая непрерывный процесс движения человеческих способностей сил.

Закон перемены труда обуславливает изменение разных групп способностей рабочего (физических, умственных, психических и др.). Поэтому данная функция закона является объектом исследования многих наук. Но материальное производство, будучи основой жизнедеятельности человека, определяет и направляет развитие всех способностей рабочей силы. Поэтому именно политэкономическому анализу в решении данной задачи принадлежит ведущая роль.

Перемена труда противоречивым образом влияет на развитие человеческих способностей. Происходящие процессы механизации и особенно автоматизации приводят к уменьшению затрат физического труда, к универсализации человеческих функций человека. Это в свою очередь создает как объективные

(со стороны производства), так и субъективные (за счет эластичности рабочей силы) условия совмещения родственных операций, смежных профессий. Этот процесс приводит к стиранию границ между отдельными специальностями, а отдельные профессии начинают носить более широкий профиль. Тем самым увеличиваются затраты умственного труда, связанные с необходимостью пользоваться более сложными средствами производства, владеть более широким диапазоном знаний и навыков. Таким образом, перемена труда, проявляющаяся в форме совмещения профессий, приводит к изменению удельного веса физических и умственных затрат труда, а следовательно, к изменению соотношения физических и умственных способностей. Такой процесс, бесспорно, является прогрессивным. Тяжелый ручной неквалифицированный труд неблагоприятно влияет на человека, ведет к утомлению всего организма в целом, к «отупению» многих способностей человека, и прежде всего умственных, ограничивает в результате усталости возможность повысить культурный уровень, заняться общественной работой и т. д. Такой труд вызывает отрицательное отношение к труду вообще. Поэтому в решениях XXVI съезда КПСС, Пленумов, постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР уделяется большое внимание вопросам устранения тяжелого физического труда.

Но данный процесс имеет «оборотную» сторону. Автоматизация общественного производства способна свести физический труд к совершению ряда простейших механических движений. Отсутствие же физической нагрузки неблагоприятно влияет на человеческий организм. Однако развитие физических и умственных способностей неразрывно связано, они не могут развиваться за счет друг друга. А в общем процессе совершенствования человека они занимают одинаково важное место. Противоречие между развитием физических и умственных способностей будет разрешено в определенной мере за пределами собственно производственного процесса. К. Маркс неоднократно писал о необходимости соединения производительного труда с обучением и гимнастикой как единственном средстве «для производства всесторонне развитых людей» [1, т. 23, с. 498].

Изменение функций человека в результате действия закона перемены труда обуславливает также противоречие в самом умственном труде. Выход за узкие рамки своей специальности требует расширения научно-технических знаний рабочего, развития технического мышления, необходимости творческого овладения производственным процессом. А это в условиях свободного труда, естественно, порождает творческую активность работника, стремление к улучшению, усовершенствованию технологии, орудий труда. Доказательством такого процесса является постоянный рост рационализаторских предложений и изобретений самих рабочих. В конечном счете, творческая активность становится исходным моментом всестороннего развития.

Увеличение затрат и изменение характера умственного труда само по себе еще не означает отмирание его однообразных, механических функций. Разрешение этого противоречия будет осуществляться в следующем направлении. Превращение производства в технологическое применение естествознания, «онаучивание» труда приводит к тому, что «духовные потенции труда», исчезнувшие из материального производства, вновь обретаются. Слияние духовного и материального производства будет означать окончательное уничтожение действительного разделения труда, которое, по словам К. Маркса, появляется лишь с того момента, когда разделяется материальный и духовный труд [1, т. 3, с. 30]. Принципиально новым трудом станет возникший на основе их соединения «всеобщий труд», которым «является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников» [1, т. 25, ч. I, с. 116]. В то же время «непосредственный труд», в котором сохраняются элементы механического, однообразного труда, останется второстепенным моментом по отношению к всеобщему научному труду [1, т. 46, ч. II, с. 207—208]. Всеобщий научный труд обеспечит целостность и универсальность деятельности человека. Овладение таким трудом совпадает с процессом превращения человеческого труда из средства в первейшую потребность всей жизни. Данный труд полностью сольется с самодеятельностью, и его целью станет развитие всех сущностных сил человека.

«Царство» целостной деятельности, которая расцветет в коммунистическом обществе, создаст сферу для многообразных видов занятий человека. В этих условиях перемена труда разовьется на своей собственной основе и станет важнейшим средством неограниченного процесса всестороннего развития человека.

В условиях развитого социализма перемена труда, обуславливая движение трудовых функций, обеспечивает на основе прогрессирующего развития производительных сил такие изменения способностей человека, которые характеризуют процесс его становления как всесторонне развитой личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— М.: Правда, 1977.— 63 с. 4. Экономические основы всестороннего развития личности. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. — 216 с. 5. Марксистская философия в XIX в. Книга первая.— М., 1979.

Поступила в редколлегию 19.01.80.

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПОВЫШЕНИЯ
ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Вступление нашей страны в новый этап коммунистического строительства знаменует очередной крупный шаг на пути создания материальных предпосылок экономического развития. Закономерным этапом становления коммунистической формации является зрелый социализм, который развивается на своей собственной материальной основе. Сложность и многогранность этого процесса нуждается в глубоком теоретическом осмыслении. Оно отражается в экономической политике КПСС. В речи перед представителями трудящихся Фрунзенского избирательного округа г. Москвы А. Н. Косыгин сказал: «Политика партии наиболее полно отражает потребности нашего развития. Сегодня они связаны прежде всего с интенсификацией производства, повышением эффективности и качества работы, с дальнейшим ростом благосостояния, укреплением могущества страны» [2].

Особый интерес представляет рассмотрение процесса интенсификации общественного производства на основе повышения его эффективности. Категория экономической эффективности тесно взаимосвязана с другими экономическими категориями, по отношению к большинству из которых она является синтезирующей, обобщающей. Это означает, что экономическая эффективность не просто влияет на другие экономические категории и испытывает их влияние на себе, но и обобщает действие этих категорий. Высокие темпы научно-технического прогресса и планомерное совершенствование системы и методов управления в условиях развитого социализма обусловили возникновение взаимосвязи между эффективностью и интенсификацией производства. Наличие такой взаимосвязи легко прослеживается, если учесть, что целевая функция интенсификации производства — получение максимального прироста продукции при тех же или меньших ресурсах производства и обеспечение на этой основе высоких темпов расширенного воспроизводства, а в основе количественной характеристики эффективности как экономической категории лежит соотношение затрат и результата.

Взаимосвязь интенсификации и эффективности производства проявляется в том, что повышающаяся роль интенсивного направления экономического роста предъявляет все более высокие требования к эффективности факторов производства, обеспечивающих высокие темпы расширенного воспроизводства. Вместе с тем достижение определенного уровня эффективности производства позволяет установить оптимальное соотношение между интенсивным и экстенсивным путями развития экономики.

Взаимосвязь между интенсификацией и эффективностью производства достаточно сложна в силу того обстоятельства, что,

с одной стороны, существуют различные типы, формы, направления интенсификации, а с другой, интенсификация производства выступает и фактором, и следствием экономической эффективности. Последняя к тому же как экономическая категория является также сложной и многогранной. Выявление, а следовательно, и изучение, взаимосвязей между интенсификацией и эффективностью имеет большое значение как для макро-, так и микросферы производства. На макроуровне характер взаимосвязи между интенсификацией и эффективностью оказывает влияние на формирование задач социально-экономического развития общества, динамику структуры общественного производства, техническую политику в совершенствовании средств производства. В низовых же звеньях народного хозяйства большую роль играет воздействие экономических рычагов хозяйственного механизма на использование факторов экономического роста.

Эффективность как результат интенсификации связана как с дополнительным расширением ресурсов, так и их отдачей. Поскольку направление движения этих показателей не всегда совпадает, то это с объективной необходимостью приводит к существованию двух понятий интенсификации производства — в целом и отдельных его факторов. Может иметь место позитивное изменение последних при снижении доли интенсивных факторов экономического роста. Несовпадение движения результатов интенсификации и связанных с нею затрат обуславливает ее обособление от категории эффективности производства.

Интенсификация производства в прямом смысле происходит в таких основных направлениях:

- 1) расход данного ресурса на активизацию лучших свойств другого (увеличение минеральных удобрений на гектар пашни и повышение на этой основе урожайности и др.);
- 2) лучшее использование ресурсов (фондов) во времени (экстенсивный путь повышения уровня отдачи — эффективности);
- 3) рост уровня использования ресурсов (фондов) по производительности (степень использования, например; мощности оборудования);
- 4) научно-технический прогресс — создание новых видов машин и механизмов с повышенной мощностью, новейших технологических процессов, и прежде всего с постоянно снижающейся стоимостью единицы производственной мощности. Это главный путь. Он интенсивный и эффективный, т. е. интенсивно-эффективный. В общем теоретическом плане здесь оба понятия совпадают, а их разделение начинается в хозяйственной практике, когда реально достигаемая эффективность нового оборудования может и не соответствовать проектной как из-за недостатка интенсивного (по мощности), так и экстенсивного (во времени) его использования.

Одна из главнейших отличительных черт понятий интенсификации в ее прямом значении и эффективности состоит в том, что если первое измеряется системой показателей, характеризующих использование ресурсов, как правило, без учета конечного результата, то второе характеризует отдачу ресурсов по конечному результату производства. Что касается основного пути интенсивно-эффективного развития — создания новых видов

машин и механизмов на основе научно-технического прогресса, — то здесь применяются самые различные показатели в зависимости от вида техники. Все же в целом увеличение единичной мощности машин до оптимальных размеров и снижение стоимости ее единицы являются одним из важнейших показателей.

Связь между интенсификацией и эффективностью общественного производства рассматриваем на макроэкономическом уровне. Прежде всего рассмотрим критерий затрат — выпуска продукции.

Широко распространенный в экономической литературе критерий максимума продукции и минимума затрат представляет собой сочетание двух критериев. Последнее является закономерным следствием неоднозначности, математической нетождественности максимального выпуска продукции и минимальных затрат и особенно явственно проявляется при рассмотрении названных критериев в историческом аспекте. В действительности критерии максимума продукции и минимума затрат — это соответственно критерии масштабов производства и уровня его эффективности. Если приоритет отдается масштабу производства, преобладающим становится критерий максимального выпуска, из-за которого может уменьшаться уровень экономической эффективности. Такому приоритету может соответствовать преимущественно экстенсивное развитие производства. Достижение минимума затрат (максимальной эффективности) может стимулировать относительно меньшее расширение производства, иными словами, может ограничить критерий максимизации выпуска. Такое соотношение имманентно преимущественно интенсивному развитию, стремлению к достижению максимального технического, качественного уровня производственных ресурсов. Проводя факториальный анализ между основными выразителями живого и овеществленного труда в масштабе всего общественного производства, можно выявить влияние эффективности на интенсивность производства. Этот анализ строится на динамике изменения производительности труда, фондотдачи и материалотдачи производственных фондов [8, с. 125].

В том виде, как исчислялась производительность труда до настоящего времени, т. е. по валовой продукции, величина которой находится в числителе выражения, по которому вычисляется величина производительности труда, нельзя получить достаточно точного показателя из-за повторного счета и влияния ценового фактора, которые оказывают определенное влияние на величину объема производства. Тем более, с усложнением экономических связей производительность труда, исчисленная таким способом, все менее способна учесть и отразить все многообразие и сложность экономических явлений действительности. Поэтому целесообразно исчислять два показателя: первый — по затратам живого труда на единицу продукции в натуральном выражении; второй — по затратам овеществленного труда на

ту же единицу в натуральном выражении, т. е. фондо- и материалоемкость продукции. А обобщающий показатель, который является суммой этих двух показателей производительности труда, просуммируемый по всему народному хозяйству, может играть роль обобщающего показателя эффективности производства.

Интенсификация производственных процессов содействует росту фондоотдачи, которая представляет собой важнейший фактор эффективности в материальном производстве овеществленного труда. Фондоотдача находится под непосредственным воздействием научно-технического прогресса. Показатель фондоотдачи является обобщающим, синтетическим показателем использования основных производственных фондов. Он характеризуется выпуском продукции на единицу производственных фондов (как основных, так и оборотных).

Большое значение имеет также методология расчета показателя фондоотдачи. Его определение путем деления объема товарной продукции на сумму основных производственных фондов имеет те же недостатки, что и исчисление производительности труда исходя из товарной продукции, т. е. препятствует снижению материалоемкости изделий. Поэтому показатель фондоемкости продукции, как и показатель производительности труда, следовало бы определять по нормативной чистой продукции, производимой с помощью находящихся в распоряжении предприятия производственных фондов. При этом должны учитываться все фонды, т. е. не только действующее оборудование, но и оборудование неустановленное, оборотные средства, образованные не только за счет собственных средств объединения (предприятия), но и за счет кредитов банка.

С ростом технической вооруженности труда совершенствуются формы организации производства и труда, что, в свою очередь, способствует наиболее эффективному использованию средств новой техники. При соответствующем уровне средств труда и полном их использовании увеличение производительности труда должно опережать рост фондовооруженности, поэтому и увеличение валовой продукции должно опережать рост основных фондов. При таком положении фондоотдача будет расти. Снижение фондоотдачи при наличии указанных условий свидетельствует о недостаточно эффективном использовании производственных фондов.

Рост основных фондов в своей тенденции развития не должен опережать увеличения выпуска продукции. Иначе это означает введение таких средств техники, затраты на производство которой превышают затраты труда, сэкономленного в результате их применения. К. Маркс в этой связи отмечал: «Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда» [1, т. 25, ч. I, с. 286].

Хотя все средства труда и предметы труда являются результатом живого труда, ввиду технического прогресса доля овеществленного труда в единице товара увеличивается. Поэтому интенсификация общественного производства все более зависит от динамики материалоемкости совокупного общественного продукта. Она отражает долю фонда возмещения в совокупном общественном продукте или долю материальных затрат в определенной отрасли народного хозяйства.

Величина затрат на сырье и основные материалы в производстве промышленной продукции в 1965 г. составила 63,8% [4, с. 165], в 1970 г. — 64,6% [5, с. 174], в 1975 г. — 64,1% [6, с. 230], а в 1978 г. — 63,0% [7, с. 137]. Как видно, уровень материальных затрат остается практически неизменным при значительном увеличении объемов промышленного производства. Это непосредственно сказывается на величине национального дохода. Мы не согласны А. М. с Фальковым в том, что идет процесс снижения материалоемкости всего общественного производства. Действительно, если он происходит, то его дают отрасли, где производство ближе к выпуску конечной продукции [9, с. 16]. Тем более в процессе интенсификации общественного производства наиболее важно снижение материалоемкости в промышленности — отрасли, определяющей научно-технический прогресс всего общественного производства.

Интенсивному типу расширенного воспроизводства в современных условиях соответствует повышение производительности труда при стабильной фондоотдаче, что происходит на основе сокращения численности рабочей силы в тех или иных звеньях материального производства. При этом затраты материальных ресурсов должны уменьшаться.

В постановлении ЦК КПСС от 12 июля 1979 г. сказано: «Важно обеспечить рациональное использование всего, чем располагает народное хозяйство, опираясь главным образом на интенсивные факторы роста, шире внедрять в производство научно-технические достижения и передовой опыт» [3, с. 4]. Достижение всё более глубокого и всестороннего интенсивного типа расширенного воспроизводства позволяет увеличить эффективность общественного производства и на этой основе решить многообразные народнохозяйственные проблемы.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Косыгин А. Н. Эффективная работа — основа благосостояния народа. — Правда, 1980, 22 февр. 3. О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов. Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 г. — М.: Политиздат, 1979. — 64 с. 4. Народное хозяйство СССР в 1965 г. — М.: Статистика, 1966. — 910 с. 5. Народное хозяйство СССР в 1970 г. — М.: Статистика, 1971. — 823 с. 6. Народное хозяйство СССР в 1975 г. — М.: Статистика, 1976. — 845 с. 7. Народное хозяйство СССР в 1978 г. — М.: Статистика, 1979. — 631 с. 8. Багрий П. И. Проблемы интенсивного развития производства. — Киев: Наук. думка, 1978. — 331 с. 9. Фальков А. М. Интенсификация производства и материалоемкость продукции. — Л., 1976. — 38 с.

Поступила в редколлегию 07.04.80.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ СИЛА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

В экономической литературе господствует представление об идентичности категорий производительности и производительной силы труда. Нередко для подтверждения тезиса о производительности труда как свойстве конкретного живого труда авторы статей и монографий ссылаются на авторитет К. Маркса и приводят как аргумент его положение: «Производительная сила, конечно, всегда есть производительная сила полезного, конкретного труда и фактически определяет собой только степень эффективности целесообразной производительной деятельности в течение данного промежутка времени» [1, т. 23, с. 55].

Налицо явное смешение понятий и пример не критического их использования [5, с. 14; 7, с. 15]. Вместе с тем еще раньше в экономической литературе высказывались предложения разграничивать эти категории, рассматривать производительную силу труда в качестве самостоятельной категории. В частности, Е. Борнсов подчеркивал, что «производительность труда — более широкая по своему объему категория, синтезирующая результативность изменений интенсивности и производительной силы труда [3, с. 27]. П. Горелов приводит целый ряд положений классиков марксизма-ленинизма, в которых подмена понятий «производительная сила труда» производительности труда приводит к абсурдности [4, с. 37—38]. В контекстах работ классиков марксизма-ленинизма категория «производительность труда» использовалась в качестве характеристики эффективности, плодотворности, результативности целесообразной деятельности человека и в конечном итоге — результата труда, выражающегося в определенном количестве созданных потребительных стоимостей. Производительная сила в различных контекстах означает источник, причину, потенциальную величину, способность, возможность рабочей силы, живого труда, иначе говоря, производительную способность труда.

Производительная сила и производительность труда очень близкие, но не тождественные экономические категории. Общность и схожесть их обусловлены тем, что они характеризуют одно и то же явление — конкретный труд, эффективность, полезность целесообразной деятельности человека или коллектива работников. Однако, если первая категория характеризует конкретный труд как способность к созданию потребительных стоимостей, то вторая указывает на результат конкретного труда как определенную деятельность.

По нашему мнению, отличие производительности труда от производительной силы его состоит в том, что первая имеет вторую в качестве источника своего повышения. Производительная сила труда сообщает производству ту или иную степень эффективности, а производительность труда является ее мерой, т. е. указывает на способность живого труда «...производить в единицу времени определенное количество продукции, каждая единица которой способна удовлетворять потребность с определенной эффективностью» [6, с. 109].

Производительность труда есть эффективность, целесообразность, полезность, плодотворность трудовой деятельности одного работника, обладающего средней рабочей силой. Производительная сила труда указывает на способность данной массы применяемого живого труда приводить в движение силы природы и созданные трудом человека средства производства для создания возрастающей массы материальных благ. Поэтому понятие производительности труда является более емким и широким по сравнению с производительной силой труда, так как содержит в себе источники, факторы и результаты повышения производительной способности всей массы живого труда в расчете на одного среднего работника. «Под повышением производительной силы труда, — указывал К. Маркс, — мы понимаем здесь всякое вообще изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, общественно необходимое для производства данного товара, так что меньшее количество труда приобретает способность произвести большее количество потребительной стоимости» [1, т. 23, с. 325]. Если повышение производительности труда лишь фиксирует изменение соотношения субъективных и объективных факторов производства, то умножение производительной силы труда указывает на изменения в способе производства. К. Маркс, рассматривая процесс и факторы возрастания производительной силы труда, отмечает, что этот результат может достигаться различными способами: «...или повышается механическая сила труда, или расширяется пространственно сфера ее воздействия, или арена производства пространственно суживается по сравнению с масштабом производства, или в критический момент приводится в движение большое количество труда в течение короткого промежутка времени, или пробуждается соперничество отдельных лиц и напрягается их жизненная энергия, или однородные операции многих людей получают печать непрерывности и многосторонности, или различные операции выполняются одновременно, или экономятся средства производства благодаря их совместному употреблению, или индивидуальный труд приобретает характер среднего общественного труда» [1, т. 23, с. 340—341].

Отличие производительности труда и производительной силы труда проявляется в показателях, выражающих эти схожие, но неизменно различные характеристики производства. Уровень производительной силы труда выражается в таких единицах измерения, в которых не может быть представлена производительность труда, как, например, энерго- и электровооруженность или машиновооруженность. Здесь в качестве показателя производительной силы труда могут быть использованы все значения, характеризующие техническое строение производства; количество условных единиц технологического оборудования, приводимой в движения данной массой живого труда, количество энергии и материалов, потребленных на производство продукции

и т. п. Очевидно, что все эти показатели выражают изменения в способе производства, прямо влияющие на повышение производительной силы труда, однако с помощью этих показателей нельзя выразить уровень производительности труда.

Производительная сила труда является характеристикой рабочей силы, способностью человека к труду. Способность человека к труду в совокупности его физических и духовных способностей, применяемых им в процессе создания потребительных стоимостей, определяется тем, как человек использует окружающие его природные силы, производительные силы, которые он создает сам. Чем больше объективные условия производства превращаются из природной, внешне противостоящей человеку среды в продукты человеческой деятельности, тем более развитой оказывается рабочая сила и производительная сила труда. В совокупности используемых обществом производительных сил человеку принадлежит роль главной производительной силы [1, т. 5, с. 184; 2, т. 38, с. 359].

В процессе труда человеку принадлежит определенная роль. Здесь он осуществляет целесообразную деятельность, создает потребительные стоимости, приводит в движение природные и созданные им производительные силы, создает новую стоимость, в конечном итоге умножает свою производительную силу. По мере того как человек овладевает силами природы и созданными им производительными силами, по мере роста производительной силы труда живой труд претерпевает количественные и качественные изменения как фактор создания потребительных стоимостей. Труд в его непосредственной форме играет все меньшую и меньшую роль, как фактор и источник возрастания богатства. Эта неустраняемая тенденция обнаруживается в том, что живой труд перестает быть великим источником богатства и постепенно теряет качество определяющего принципа производства, хотя за ним сохраняется побудительный мотив и исходный импульс производства.

Машинное производство знаменует качественные изменения в источниках и факторах роста производительной силы живого труда. На этой основе изменяется соотношение между рабочей силой и средствами производства, живым и овеществленным трудом. Прошлый труд, вложенный в создание машин, инструмента, новых видов материалов и энергии, представляет собой главное объективированное условие человеческой деятельности. Как фактор и условие повышения производительной силы живого труда прошлый труд все больше доминирует над используемыми в процессе производства силами природы и развивает у человека новые способности в приемах и методах труда.

В итоге все возрастающего применения массы прошлого труда доля живого труда падает, сокращается его доля, воплощающаяся в готовом продукте. Оценивая этот факт, К. Маркс писал: «...Непосредственный труд и его количество исчезает в качестве определяющего принципа производства, создания потребительных стоимостей; и если с количественной стороны непосредственный труд сводится к менее значительной доле, то качественно он превращается в некоторый, хотя и необходимый, но второстепенный момент по отношению к всеобщему научному труду, по отношению к техническому

применению естествознания» [1, т. 46, ч. II, с. 207—208]. Утверждение о том, что труд есть единственный активный фактор производства, является безусловным применительно к ручному труду, когда способности действующего субъекта являлись доминирующим фактором умножения возможностей рабочей силы. Революционный переворот в производстве, осуществленный применением машины, представляет собой «...превращение процесса производства из простого процесса труда в научный процесс, ставящий себе на службу силы природы и заставляющий их действовать на службе у человеческих потребностей» [1, т. 46, ч. II, с. 208]. Если в ручном процессе труда непосредственный производитель являлся главным и активным элементом производительных сил, то в условиях машинного производства рядом с ним становится машина, а затем и система машин. К. Маркс указывал, что по мере развития крупной промышленности «...созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени» [1, т. 46, ч. II, с. 213]. В числе важнейших этих агентов, умножающих производительную силу живого труда, К. Маркс рассматривал машину как способ, средство «развития производительной силы труда» [1, т. 23, с. 382].

Живой труд, вооруженный машиной, приобретает новую возросшую производительную силу. Подобное возрастание производительной силы живого труда является непременным условием повышения его производительности, если рост производительной силы не сопровождается опережением затрат овеществленного труда. К. Маркс подчеркивал: «Но если, таким образом, с первого же взгляда ясно, что крупная промышленность, овладев для процесса производства колоссальными силами природы и естествознанием, должна была чрезвычайно повысить производительность труда, то далеко не так ясно, не покупается ли это повышение производительной силы увеличением затраты труда в другом месте» [1, т. 23, с. 398].

Возрастание производительной силы труда есть в то же время повышение его производительности, если масса вытесненного живого труда будет больше вытеснившего его прошлого, овеществленного в машинах труда. «Ясно, — указывал К. Маркс, — что если производство известной машины стоит такого же количества труда, какое сберегается ее применением, то происходит просто перемещение труда, т. е. общая сумма труда, необходимого для производства товара, не уменьшается, или производительная сила труда не возрастает» [1, т. 23, с. 402].

Роль машины как фактора возрастания производительной силы и его производительности не зависит от стоимости того орудия, которое она замещает, поскольку экономическая эффективность машины обусловлена не той стоимостью, которая в ней воплощена, а той ее частью, которая переносится на готовый продукт. Живой труд приобретает большую производительную силу за счет прошлого труда, овеществленного в машинах. Стоимость, создаваемая живым трудом в этих условиях, воплощаемая в товаре, уменьшается обратно пропорционально количеству созданных потребительных стоимостей. Стоимость, воплощенная в машинах и перенесенная на готовый продукт, возрастает пропорционально росту производительной силы живого труда, сообщаемой применением машин. Чем выше производительная сила живого труда, тем большая его часть замещается прошлым трудом. В итоге затраты овеществленного труда, осуществляемые для создания данного вида потребительных стоимостей, увеличились за счет прошлого труда. Затраты овеществленного труда на единицу изделия будут сокращаться, если производительная сила труда и рост массы потребительных стоимостей будут опережать увеличение затрат прошлого труда, воплощенного в машинах. Если стоимость машин, перенесенную на готовый продукт, представить в виде амортизируемой части основных производственных фондов (Φ_{ac}), то рост производительной силы труда означает опережение прироста массы созданных материальных благ (K) по сравнению с приростом амортизационных отчислений к стоимости применяемых основных производственных фондов, что удовлетворяет следующим неравенствам: $\Phi_{ac} + \Delta\Phi_{ac}/\Phi_{ac} < K + \Delta K/K$;

$\Phi_{ac} + \Delta\Phi_{ac}/K + \Delta K < \Phi_{ac}/K$. Из этих неравенств вытекает, что производительная сила живого труда, сообщаемая приростом основных производственных фондов, реализуется в снижении фондоемкости продукции. Первое характеризует возрастание производительной силы труда, а второе — повышение его производительности. Если прирост основных производственных фондов соответственно их амортизируемой части не обеспечивает опережающего по темпам возрастания массы потребительных стоимостей, то эти фонды не обеспечивают роста производительной силы труда и повышения его производительности, а стало быть, и экономии овеществленного труда. Экономия овеществленного труда отсутствует уже при равенстве темпов прироста амортизационных отчислений и массы потребительных стоимостей. Отсюда следует, что темпы прироста основных производственных фондов, их амортизируемой части образуют нижнюю границу возрастания производительной силы труда и его производительности: $ПТ = f(\Delta\Phi_c)$, или $ПТ = f(\Delta\Phi_{ac})$, где ПТ — производительность труда; Φ_c — основные производственные фонды; Φ_{ac} — амортизируемая часть основных фондов.

Повышение производительности труда находится в прямой функциональной зависимости от прироста основных производственных фондов или той их части, которая частями переносится на готовый продукт. Производительность труда здесь лишь реализует производительную силу живого труда, сообщенную ему приростом основных производственных фондов. Но если данная часть производственных фондов увеличивает производительную силу живого труда, то другая, обратная их часть, указывает на степень фактического возрастания производительной силы труда. «...Общественный уровень производительности труда находит себе выражение в относительной величине средств производства, которые рабочий превращает в продукт в течение данного времени при неизменном напряжении рабочей силы. Масса средств производства, с помощью которых он функционирует, возрастает вместе с производительностью труда. Эти средства производства играют здесь двоякую роль. Возрастание одних есть следствие, возрастание других — условие увеличения производительности труда. Например, при мануфактурном разделении труда и применении машин в один и тот же промежуток времени перерабатывается больше сырого материала, следовательно, большая масса сырого материала и вспомогательных веществ вступает в процесс труда. Это — следствие повышения производительности труда» [1, т. 23, с. 635—636].

Из этого положения К. Маркса можно сделать вывод, что темп роста производительности труда не может быть ниже темпов возрастания материальных затрат производства. В такой же степени должно увеличиваться и количество созданных материальных благ. Здесь зависимости, обусловленные ростом производительности труда, могут быть представлены в следующем виде: $M_c + \Delta M/M < K + \Delta K/K$, или $M + \Delta M/K + \Delta K < M/K$, где M — материальная часть оборотных производственных фондов. Снижение материальности продукции является следствием повышения производительности труда. Этот показатель может характеризовать также процесс возрастания производительной силы труда. Вернее, рост производительной силы труда за счет применения машин указывает на границы роста сырья, материалов, топлива, энергии, перерабатываемых и используемых для создания возрастающей массы потребительных стоимостей. Поэтому прирост материалов и по-

дуфабрикатов, используемых в производстве, определяется исключительно темпами роста производительности труда, приростом амортизируемой части основных производственных фондов, т. е. $\Phi_{ac} + \Delta\Phi_{ac}/\Phi_{ac} = M + \Delta M/M$, или $C + \Delta C/C < K + \Delta K/K$, где C — перенесенная на готовый продукт стоимость производственных фондов.

Таким образом, прирост материальных затрат производства образует минимальную границу темпов прироста производительной силы труда, реализуемой в соответствующих темпах роста производительности труда. В этой зависимости находит выражение одна из связей между конечным результатом производства, повышением производительности общественного труда, источниками и факторами этого роста, обусловленными применением экономически эффективных машин. Отсюда вытекает необходимость планировать темпы роста производительности труда на уровне не ниже предполагаемого роста материальных затрат производства, и прежде всего прироста амортизационных отчислений, а также необходимость планирования роста производительной силы коллективного (общественного) труда.

Итак, категории «производительная сила» и «производительность труда», выражая с разных сторон один и тот же процесс — рост экономического потенциала общества (производственного коллектива), занимают различное место в экономической системе. Рост производительной силы труда отражает изменения в производительных силах общества, а повышение производительности труда указывает на соответствие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, фактическое использование заложенных в них возможностей. Социалистическое общество в равной мере заинтересовано как в возрастании производительной силы труда, так и в повышении производительности труда. Одной из главных задач производственных коллективов является умножение производительной силы коллективного труда, без изменения или даже при сокращении численности производственного коллектива, что неизбежно приведет к росту производительности занятых здесь работников и повышению эффективности общественного производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Борисов Е. К. Маркс о мере и роли производительности труда в социально-экономическом прогрессе. — Экон. науки, 1968, № 5, с. 27. 4. Горелов П. Производительная сила труда и ее соотношение с производительностью труда. — Экон. науки, 1969, № 2, с. 37—38. 5. Карпухин Д. Н. Производительность общественного труда и народнохозяйственные пропорции. — М.: Мысль, 1972. 6. Осадько М. Качество и эффективность труда. — Социалистический труд, 1975, № 8. 7. Отсасон Р. Критерий эффективности производства хозрасчетного предприятия (производственного объединения). — Вопросы экономики, 1978, № 1.

Поступила в редколлегию 24.01.80.

**СУЩЕСТВЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ
И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА**

Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом и всестороннее развитие личности — одна из важнейших задач построения бесклассового коммунистического общества. В Программе КПСС говорится, что «с победой коммунизма произойдет органическое соединение умственного и физического труда в производственной деятельности людей. Интеллигенция перестанет быть особым социальным слоем, работники физического труда по своему культурно-техническому уровню поднимутся до людей умственного труда» [3, с. 63]. Советское «государство способствует усилению социальной однородности общества — стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом...» [4, с. 11].

Среди задач, выдвинутых XXV съездом КПСС, направленных на воспитание нового человека, особое значение приобретает решение целого комплекса проблем, связанных с преодолением разделения умственного и физического труда, устранением существенных различий между работниками, занятыми этими видами труда.

Противоположность и существенные различия между умственным и физическим трудом не существовали вечно, а возникли на определенной стадии развития человеческого общества.

В условиях первобытно-общинного строя умственная и физическая деятельность не были еще разъединены, а сочетались в деятельности каждого индивида в процессе труда. «Как в самой природе,— отмечал К. Маркс,— голова и руки принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяются умственный и физический труд. Впоследствии они разъединяются и доходят до враждебной противоположности» [1, т. 23, с. 516].

С появлением частной собственности на средства производства и расколом общества на классы умственный и физический труд отделяются в относительно самостоятельные сферы, противопоставляются друг другу и закрепляются за определенными группами людей. Причем умственный труд становится привилегией, монополизирован классом эксплуататоров, а тяжелый, изнурительный, подневольный физический труд вваливается на плечи трудящихся масс.

Установление общественной собственности на средства производства, ликвидация эксплуататорских классов и построение основ социализма позволили устранить противоположность между умственным и физическим трудом в СССР. Однако существенные различия между этими двумя видами общественно полезной деятельности сохраняются в условиях развитого социалистического общества и будут еще существовать, как подчеркивал В. И. Ленин, вплоть до полного уничтожения классов [2, т. 39,

с. 15]. Но по своей социально-экономической сущности имеющиеся еще при социализме существенные различия в корне отличны по сравнению с противоположностью при капитализме. Взаимоотношения между работниками умственного и физического труда строятся на основе взаимопомощи и тесного сотрудничества единства интересов и целей. Устраняется социально-классовая основа деления труда на умственный и физический. Это выражается прежде всего в одинаковом отношении к средствам производства и ликвидации антагонизма интересов работников умственного и физического труда. Вместе с тем наличие существенных различий между умственным и физическим трудом связано с наличием в условиях развитого социализма некоторых остаточных элементов общественного разделения труда, унаследованных от капиталистического способа производства. Это проявляется в сохранении при социализме узкой специализации, делении труда на квалифицированный и неквалифицированный, механизированный и тяжелый ручной, а также в разделении труда по степени квалификации и механизации, технической вооруженности, условиям и организации труда. Сюда можно отнести также объективную необходимость в выделении обществом в особый вид деятельности управление социалистическим производством, занятие искусством, наукой, культурой и т. д.

К основным объективным предпосылкам существования существенных различий между умственным и физическим трудом можно отнести прежде всего следующие:

уровень развития производительных сил и производительности труда (который не позволяет еще на первой фазе коммунистического способа производства создать изобилие материальных и духовных благ, а также органически сочетать умственную и физическую деятельность в процессе труда каждого человека);

степень зрелости социалистических производственных отношений; необходимость в применении обществом значительного количества ручного физического труда. Так, по последним опубликованным данным, 36,0% рабочих в промышленности и 52,2% в строительстве заняты ручным трудом [12, с. 16]. Еще значительное количество работников занято тяжелым ручным трудом в сельском хозяйстве, на транспорте и в сфере услуг.

Кроме того, определенную роль в сохранении существенных различий между умственным и физическим трудом играют субъективные причины: уровень сознания людей, социальная активность и другие.

Методологической основой для определения существенных различий между умственным и физическим трудом при социализме служит ленинская мысль о том, что они должны рассматриваться прежде всего как «различия между людьми физическо-го и людьми умственного труда» [2, т. 39, с. 15].

Этот ленинский принцип дает возможность проанализировать имеющиеся в условиях развитого социализма различия между этими видами труда и выделить из всей совокупности существенные. На наш взгляд, в соответствии с принципами системного подхода, различия между умственным и физическим трудом можно представить в виде следующей классификации: 1. Со-

циально-экономические различия. 2. Производственно-технические различия. 3. Профессионально-функциональные различия. 4. Культурно-бытовые различия.

Из данной классификации к существенным различиям между работниками умственного и физического труда могут быть отнесены социально-экономические и производственно-технические различия. В них непосредственно обнаруживается социально-экономическая неоднородность труда и в известной мере относительная расчлененность умственной и физической деятельности. Эти различия выражают закрепленность общественных групп или за умственным, или за физическим трудом, носят социально-экономический характер и являются существенными в условиях развитого социалистического общества.

Профессионально-функциональные и культурно-бытовые различия сами по себе не являются существенными, хотя и в определенной мере носят социальный характер, так как в них не проявляется прямо обособленность умственного и физического труда и они не закрепляются за определенными категориями трудящихся. Эти различия тесно взаимосвязаны с социально-экономическими и производственно-техническими различиями и определяются ими. Вместе с тем культурно-бытовые различия характеризуются относительной самостоятельностью по отношению к социально-экономическим [11, с. 147]. Так, уровень образования является предпосылкой для культурного развития человека и поэтому не в полной мере отражает уровень культуры личности.

К существенным социально-экономическим различиям между работниками умственного и физического труда относятся такие, как различия по месту и роли в системе социалистического общественного производства; различия в общеобразовательном и культурно-техническом уровне; в оплате труда и жизненном уровне этих категорий работников, а также в наличии творческих элементов в труде. Следует отметить, что основным критерием при анализе социально-экономических различий между работниками физического и умственного труда является различие по их месту и роли в системе социалистического общественного производства. В этой системе имеются категории людей, занимающихся разными социально-закрепленными видами труда. С одной стороны, это работники физического труда, занятые в материальном производстве, выполняющие непосредственно функции по производству материальных благ. Сюда относятся рабочий класс и кооперированное крестьянство, составляющие 76,9% от всего населения СССР [14, с. 9]. С другой стороны, это работники интеллектуального труда, занятые в непродовственных отраслях, выполняющих функции управления, производства духовных ценностей, науки, здравоохранения и т. д. Их численность составляла в 1977 г. 37,5 млн. человек [14, с. 9].

На наш взгляд, правы те авторы, которые считают, что разделение труда на труд в материальном производстве и непроектирующей сфере полностью, не совпадает с его разделением на физический и умственный, хотя в целом в обществе в материальной сфере преобладает физический, а в нематериальной — умственный труд [10, с. 13].

В условиях развитого социалистического общества между работниками умственного и физического труда имеются также различия в оплате труда. Это объясняется прежде всего тем, что умственный труд по своему характеру и функциям сложнее физического. Следовательно, в соответствии с требованиями социалистического принципа распределения по труду, у работников умственного труда оплата более высокая, а отсюда и более высокий жизненный уровень. Так, например, среднемесячная заработная плата инженерно-технических работников в промышленности СССР в 1978 г. составила 203,4 р., а рабочих — 176,1 р., в строительстве — соответственно 211,0 и 196,2 р., в сельском хозяйстве — соответственно 185,8 и 141,9 рублей [14, с. 372—373].

Между работниками умственного и физического труда на этапе развитого социализма имеются существенные различия в общеобразовательном и культурно-техническом уровне.

Сейчас в СССР высшее и среднее (полное и неполное) образование имеет свыше 78% населения, занятого в народном хозяйстве. При этом повышение образовательного уровня людей, занятых преимущественно физическим трудом, осуществляется более высокими темпами. Так, за период с 1959 по 1977 гг. уровень образования работников, занятых преимущественно физическим трудом, возрос в 15,9 раза, а у лиц, занятых преимущественно умственным трудом, этот показатель увеличился лишь в 1,9 раза, то есть более, чем в восемь раз меньше. Таким образом, в стране наблюдается четко выраженный процесс выравнивания уровня образования работников, занятых физическим и умственным трудом [13, с. 56].

В условиях зрелого социализма к существенным социально-экономическим различиям между умственным и физическим трудом относится различие в творческом характере труда [8, с. 154]. Объем творческих элементов у работников интеллектуального труда выше по сравнению с трудящимися, занятыми физическим трудом. Только в условиях социализма имеются все необходимые социально-экономические предпосылки для неуклонного развития творчества трудящихся масс. О повышении творческого характера труда в нашей стране наиболее ярко говорит рост числа рационализаторов и изобретателей, органически сочетающих функции умственного и физического труда. Так, если в 1965 г. было 2935 тыс. изобретателей и рационализаторов, в 1970 г. — 3659 тыс., то в 1978 г. их численность составила 4549 тыс., а годовой экономический эффект для народного хозяйства от использования изобретений и рационализаторских предложений составил 5878 млн. р., [14, с. 93]. Более того, творческая активность рабочих и общеобразовательный и культурно-технический уровень находятся в прямой зависимости. Так, по расчетам А. Н. Попова, число рационализаторов среди рабочих с начальным образованием составляет 2—4%, со средним — 9,3—10%, а удельный вес рационализаторов и изобретателей среди рабочих I—II разряда около 11%, III разряда — 13, IV разряда — 27, V разряда — почти 47 и VI разряда — более 75% [8, с. 25].

Важнейшей формой проявления существенных различий между умственным и физическим трудом на этапе развитого социализма являются производственно-технические различия между работниками, занятыми этими видами труда. Они выражаются в различном соотношении затрат физической и умственной энергии, неодинаковых условиях производственной деятельности и используемых орудий труда. Преодоление этих различий происходит под определяющим воздействием комплексной

механизации и автоматизации производства как сердцевины научно-технического прогресса, улучшения социально-экономических и производственных условий труда, усиления его творческого характера, всемерного сокращения ручного, малоквалифицированного и тяжелого физического труда [5, с. 215].

Таким образом, в условиях развитого социализма, в силу известных объективных условий, имеются существенные различия между умственным и физическим трудом, которые проявляются как социально-экономические и производственно-технические различия между работниками, занятыми этими видами общественно полезной деятельности. Профессионально-функциональные и культурно-бытовые, не являясь существенными, находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с двумя выше-названными.

Существенные различия между умственным и физическим трудом преодолеваются в ходе строительства материально-технической базы коммунизма, перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические и формирования всесторонне развитой личности, органически сочетающей интеллектуальную и физическую деятельность.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа КПСС. — М.: Политиздат, 1974. — 144 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977. — 48 с. 5. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 6. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. — М.: Политиздат, 1974. — 488 с. 7. Методологические вопросы политической экономии социализма. — Киев — Одесса: Вища школа, 1979. — 216 с. 8. Левицкий Н. А. Проблемы общественного разделения труда (очерк теории и методологии). — Киев — Одесса: Вища школа, 1978. — 175 с. 9. Попов А. Н. Творческий характер труда и профсоюзы. — М.: Профиздат, 1979. — 128 с. 10. Самышкин В. Физический и умственный труд в условиях развитого социализма. — Ташкент: Узбекистан, 1979. — 172 с. 11. Социальная структура развитого социалистического общества в СССР. — М.: Наука, 1979. — 224 с. 12. СССР в цифрах в 1973 г. Кратк. стат. сб. — М.: Статистика, 1974. — 240 с. 13. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1977. — 710 с. 14. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1979. — 632 с.

Поступила в редколлегию 08.01.80.

Е. М. ОЛЕЙНИК, канд. экон. наук

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО КРИТЕРИЯ КАТЕГОРИИ «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД»

Марксова теория содержит не один подход к трактовке производительного труда, но все они взаимосвязаны, дополняют друг друга и позволяют раскрыть самую глубокую сущность этой категории. Суть основного вывода К. Маркса, как видно из «Капитала» и других его работ, заключается в том, что крите-

рием производительного труда является прежде всего его соответствие цели общественного производства. Именно такой подход, имеющий в своей основе общественную форму труда, использован К. Марксом при определении специфических для капитализма содержания и формы производительного труда. «Производительным трудом, в смысле капиталистического производства, — пишет К. Маркс, — является тот *наемный труд*, который, будучи обменен на переменную часть капитала (на часть капитала, затрачиваемую на заработную плату), не только воспроизводит эту часть капитала (то есть стоимость своей собственной рабочей силы), но, кроме того, *производит прибавочную стоимость для капиталиста*» [1, т. 26, ч. I, с. 133] (курсив наш. — Е. О.).

В другом месте К. Маркс подчеркивает, что быть производительным рабочим при капитализме — это несчастье, ибо, если данная масса богатства может быть произведена меньшим количеством наемного труда, — часть производительных рабочих окажется излишней и будет выброшена на улицу. «...Тенденция капитала заключается в том, чтобы сводить к все уменьшающемуся минимуму... количество производительного населения по отношению к массе продукта. Но, с другой стороны, тенденция капиталистического способа производства заключается, наоборот, в том, чтобы накапливать, превращать прибыль в капитал, присваивать возможно большее количество чужого труда. Капиталистический способ производства стремится понижать норму необходимого труда, но при данной норме применять возможно большее количество производительного труда» [1, т. 26, ч. I, с. 215—216]. Таковы тенденции капиталистической эксплуатации производительного населения.

Таким образом, решение вопроса о производительном труде при капитализме непосредственно связывалось К. Марксом с теорией прибавочной стоимости. По Марксу, производительный труд при капитализме — это лишь одна из форм выражения того отношения, в котором рабочая сила фигурирует в капиталистическом процессе производства. А это значит, что теория производительного труда пронизывает собою все проблемы Марксова «Капитала», что лишь зная содержание категорий «производительный труд» и «производительная сила труда», можно понять и «...ту определенную форму труда, на которой основан весь капиталистический способ производства и сам капитал» [1, т. 26, ч. I, с. 404].

Кроме определения производительного труда, вытекающего из капиталистической формы производства, мы находим у К. Маркса и другое определение, которое вытекает из самой природы материального производства. Этот аспект проблемы — определение содержания производительного труда вообще, в котором отношения между людьми представлены в их наиболее общем абстрактном виде, было дано К. Марксом как в более ранних работах, так и в «Капитале». В последнем оно предшествовало определению и анализу специфически капиталистической формы производительного труда. Это целиком в логике как исторического подхода (с его принципом единства исторического и логического, отражающих развитие от простого к сложному), так и единственно научного пути движения к истине — метода восхождения от абстрактного к конкретному — этих важнейших органических частей метода материалистической диалектики, открытого самим же К. Марк-

сом и впервые примененного им к политической экономии. Благодаря применению этого единственно научного метода К. Марксу удалось не только открыть экономический закон движения, но и показать «скрытую структуру буржуазной экономической системы» [1, т. 26, ч. II, с. 177]. Категория «производительный труд» не была исключением из правила, она исследовалась тем же способом, что и все остальные категории.

Процесс познания методом научной абстракции идет от единичного к общему и от него к частному, что позволяет вскрыть то общее, что скрыто в этом единичном. Всякое же развитие осуществляется через движение особенного, а поэтому объект исследования всегда конкретен. Вместе с тем познание экономической действительности методом восхождения от абстрактного к конкретному есть не только двусеидное круговое движение от явления к сущности и от сущности к явлениям, но и движение, как подчеркивал В. И. Ленин, по прогрессивному пути — «...от сущности первого... порядка к сущности второго порядка и т. д. без конца» [2, т. 29, с. 227].

Итак, исходным следует считать то определение производительного труда, где он получает присущее ему содержание, но получает его в наиболее общем виде. Вне конкретной исторической формы — оно суть научная абстракция. Но такие научные абстракции имеют первостепенное значение как инструмент познания, на что неоднократно указывали К. Маркс и В. И. Ленин [1, т. 12, с. 711; 2, т. 29, с. 152].

Какие же наиболее важные, сущностные признаки характеризуют производительный труд как таковой? Прежде всего — это причастность к производственной сфере. Всех, кто занят в сфере материального производства и создает материальные продукты, К. Маркс причисляет к производительным работникам «...в экономическом отношении... подлинных производителей (или, точнее... агентов производства)» [1, т. 26, ч. I, с. 158], подчеркивая при этом, что «...производительные рабочие создают материальный базис для пропитания непроизводительных работников и, следовательно, для существования этих последних» [1, т. 26, ч. I, с. 170].

Важное значение имеет указание К. Маркса на то, что к числу производительных работников, относящихся к сфере материального производства, принадлежат все те, кто так или иначе участвует в производстве. В этой связи к производительным причисляются и все виды умственного труда, которые непосредственно потребляются в материальном производстве [1, т. 26, ч. I, с. 138].

Таким образом, производительный труд — это прежде всего труд действительных производителей, непосредственно воздействующих на внешнюю природу. Результат такого труда имеет предметную форму. «Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта, то и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства, а самый труд — как производительный труд» [1, т. 23, с. 192].

В отличие от производительного, непроизводительный труд «...не фиксируется или не овеществляется в каком-либо отдельном предмете...» [1, т. 26, ч. I, с. 143].

Но это еще не полная характеристика производительного труда и производительного работника. Реальное их возникновение и функционирование предполагают наличие в обществе определенных субъективных и объективных условий. «Эти условия, — говорит К. Маркс, — таковы: непосредственные производители должны работать больше того времени, которое требуется для воспроизводства их собственной рабочей силы, для воспроизводства их самих. Они вообще должны совершать прибавочный труд. Это — субъективное условие. Объективное же заключается в том, чтобы они могли совершать прибавочный труд; естественные условия должны быть таковы, чтобы части рабочего времени, которым они располагают, хватало для их воспроизводства и самосохранения как производителей, чтобы производство необходимых им жизненных средств не поглощало всей их рабочей силы. Естественное плодородие составляет здесь одну границу, одну исходную точку, одну основу. Другую же составляет развитие общественной производительной силы труда» (курсив наш. — Е. О.) [1, т. 25, ч. II, с. 186].

Рассмотрим более детально субъективное условие. Оно раскрывает одну весьма важную особенность производительного труда. В отличие от непроизводительного, производительный работник обязательно сам «...производит тот фонд, который его оплачивает...» [1, т. 26, ч. I, с. 146]. И это всего лишь минимальное требование. Если бы рабочего дня хватало только на поддержание жизни работника, т. е. только на воспроизводство потребленных самой же рабочей силой жизненных средств, то, абсолютно говоря, труд такого работника был бы производителен, но на деле он не производил бы никакого нового продукта, а лишь возмещал прежний. Поэтому действительно производителен лишь такой работник, который не только возмещает прежний продукт, но и создает сверх того прибавочный продукт» [1, т. 26, ч. I, с. 134]. В первом томе «Капитала» К. Маркс дает глубокое и всестороннее научное обоснование того положения, что фонд жизненных средств или «рабочий фонд» производительный работник при всех системах общественного производства должен производить и воспроизводить сам [1, т. 23, с. 580].

О том, что К. Маркс придавал этому моменту большое значение, свидетельствует и такое его замечание: «...производителен тот работник, чья продукция равна его собственному потреблению, и непроизводителен тот, который потребляет больше, чем воспроизводит» [1, т. 26, ч. I, с. 134]. Следовательно, чтобы считаться производительным работником, недостаточно одной принадлежности к производственной сфере. Если потребляется больше, чем производится, — рабочая сила непроизводительна.

Все сказанное позволяет сделать следующий вывод: содержанием производительного труда, независимо от его исторически определенной общественной формы, является такая мате-

риальная деятельность, результат которой имеет вещную форму и обязательно содержит в себе новый продукт, как единство необходимого и прибавочного продукта. Следовательно, в своей основной функции производительный труд вообще выступает прежде всего как способ удовлетворения человеческих потребностей и создатель вещественного богатства.

Вместе с тем, производительный труд, будучи единым в своей всеобщей форме, принципиально различен в исторически определенных формах. «...Та форма, в которой этот прибавочный продукт выжимается из непосредственного производителя, из рабочего, — писал К. Маркс, — отличается экономические формации общества, например, общество, основанное на рабстве, от общества наемного труда...» [1, т. 23, с. 229]. Сведение содержания производительного труда к его форме делает богаче его содержание. Так, капитализму, как уже было показано ранее, присуща своя, специфическая форма функционирования производительного труда: здесь производительным является лишь тот наемный труд, который создает прибавочную стоимость. В этом состоит самая глубокая его сущность.

Большое методологическое значение имеет Марксова оценка труда учителя и врача, чей труд проявляется как деятельность, то есть в форме услуги. По определению Маркса, услуга представляет собой «особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару; но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги» потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности [1, т. 26, ч. I, с. 413]. Пригодные для потребления услуги увеличивают общую сумму предметов потребления. «...В каждый данный момент, — указывает К. Маркс, — в числе предметов потребления, наряду с предметами потребления, существующими в виде товаров, имеется известное количество предметов потребления в виде услуг. Таким образом, общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какой она была бы при отсутствии пригодных для потребления услуг» [1, т. 26, ч. I, с. 151].

Услуги врача Маркс относит к издержкам по ремонту рабочей силы, а услуги учителя, которые выражаются в обучении рабочей силы и дают ей специальность, он называет «промышленно необходимыми». И услуги врача, и услуги учителя «...дают взамен себя пригодный для продажи товар...» [1, т. 26, ч. I, с. 149], а именно самое рабочую силу. Здесь же К. Маркс подчеркивает, что «...труд врача и учителя не создает непосредственно фонда, из которого они оплачиваются, хотя их труд и входит в издержки... производства рабочей силы» [1, т. 26, ч. I, с. 150].

Что это значит? А то, что Маркс верен все тому же принципу: различие между производительным и непроизводительным трудом имеет свое основание в процессе воспроизводства. Производительный труд непосредственно воспроизводит тот фонд, который идет на воспроизводство рабочей силы работника, а непроизводительный — такого фонда ни производить, ни воспроизводить не может. Но труд тех, кто имеет отношение к формированию или поддержанию созидательных свойств самой рабочей силы, имеет определенное отношение к этому «рабочему фонду» через определенное соотношение с самим его создателем — производительным рабочим. А поэтому в «рабочий фонд» входят издержки на лечение и обучение рабочего. Вот что пишет Маркс по поводу издержек обучения: «Для того, чтобы преоб-

разовать общечеловеческую природу так, чтобы она получила подготовку и навыки в определенной отрасли труда, стала развитой и специфической рабочей силой, требуется определенное образование или воспитание, которое, в свою очередь, стоит большей или меньшей суммы товарных эквивалентов. Эти издержки на образование различны в зависимости от квалификации рабочей силы. Следовательно, эти издержки обучения... входят в круг стоимостей, затрачиваемых на ее производство» [1, т. 23, с. 182—183]. А коль скоро стоимость обучения входит в круг стоимостей, затрачиваемых на производство рабочей силы производительного работника, она им же и воспроизводится во вновь создаваемой стоимости и именно в той ее части, которая составляет стоимость необходимого продукта. Рост издержек на подготовку квалифицированной рабочей силы способствует росту необходимого продукта — объективной материальной основы возмещения этих затрат. Это, как полагает ряд экономистов, позволяет утверждать, что тот общественный труд, чье функциональное назначение состоит в подготовке квалифицированной рабочей силы, не непосредственно, а опосредованно производителен [3, 1975, № 8, с. 89]. Принадлежность ряда других нематериальных услуг к категории производительного труда также опосредствуется их причастностью к процессу производства и воспроизводства рабочей силы подлинных производителей.

К. Маркс, показал, что с развитием общественного производства «...уже самый кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производительного труда и его носителя, производительного рабочего» [1, т. 23, с. 517]. Вместе с тем, при капитализме, например, в силу специфических особенностей производительного труда для этого общества «...понятие производительного труда суживается... Рабочий производит не для себя, а для капитала. Поэтому уже недостаточно того, что он вообще производит. Он должен производить прибавочную стоимость» [1, т. 23, с. 517]. В этой связи К. Маркс с особой силой подчеркивал, что «...понятие производительного рабочего включает в себя не только отношение между деятельностью и ее полезным эффектом, между рабочим и продуктом его труда, но также и специфически общественные, исторически возникшее производственное отношение...» [1, т. 23, с. 517]. Другими словами, поскольку производительный труд — это материальная основа воспроизводства господствующих производственных отношений, его социальная природа может быть раскрыта только с учетом последних.

Марксистская методология исследования производительного труда и его качественного критерия лежит в основе анализа производительного труда при социализме. Следуя ей, большинство авторов также исходят из двух критериев производительного труда: общеэкономического и специфического. Специфиче-

ским критерием производительного труда при социализме является его соответствие цели социалистического производства — удовлетворению общественных потребностей. Общественные потребности, как известно, не ограничиваются только экономическими потребностями, они включают также духовные, культурные, социальные и другие потребности общества. Основоположники научного коммунизма, исследуя процесс общественного производства, всегда подчеркивали единство и взаимообусловленность процесса общественного труда и общественных потребностей [1, т. 46, ч. I, с. 25]. Вместе с тем, они подчеркивали, что характер этой взаимосвязи всегда определяется целью общественного производства [1, т. 20, с. 294; т. 24, с. 87—88].

Социализм, установив общественную собственность на средства производства, соответственно создает и иную цель общественного производства, состоящую в материализации общественных потребностей: «...обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества» [2, т. 6, с. 232]. Отсюда производительный труд при социализме — это непосредственно-общественный труд ассоциации свободных тружеников, направленный на достижение цели общественного производства и расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Клочков В., Кравченко В. Эффективность образования в трактовке буржуазной политической экономии. — Экон. науки, 1975.

Поступила в редколлегия 24.01.80.

М. Н. ҚИМ, канд. экон. наук, Е. С. ДАВЫДОВ

РАЗВИТОЙ СОЦИАЛИЗМ: МЕРА И НОРМА ТРУДА (СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИЙ)

Развитой социализм представляет закономерный этап на пути к коммунизму. В этот период большую актуальность приобретает научная разработка теоретических и практических вопросов постепенного перерастания развитого социализма в коммунизм. «Исследовать теоретические проблемы развитого социализма, закономерности его перерастания в коммунизм, механизм их действия и использования», — указывается в решениях XXV съезда КПСС [3, с. 214].

Среди этих проблем находится и проблема постепенного перерастания социалистического труда в коммунистический, формирование понятия коммунистического труда в узком и строгом смысле слова. В данной статье в порядке обсуждения авторы высказываются по поводу сущности, содержания категорий меры и нормы труда на этапе развитого социализма. С нашей точки зрения, в условиях коммунистического способа

производства существуют две относительно самостоятельные экономические категории — мера труда и норма труда. К сожалению, в экономической литературе до настоящего времени нет единства не только по определению категорий «мера труда» и «норма труда», но зачастую происходит их отождествление, что хорошо отмечено С. И. Шкурко [7].

На современном этапе назрела не только потребность в четком разграничении этих категорий, но и главным образом в более точном и глубоком раскрытии их сущности, содержания и формах проявления, места и роли преобразования труда социалистического в коммунистический. Что касается отождествления категорий, то уязвимость подобной позиции видна хотя бы потому, что норма труда есть выражение (проявление на поверхности) меры труда, а сущность и явление, как известно, не совпадают.

Естественно, что коммунистическая мера труда — это рабочее время, на что указывал еще К. Маркс. «Рабочее время, даже когда меновая стоимость будет устранена, всегда останется созидающей субстанцией богатства и мерой издержек, требующихся для его производства» [1, т. 26, ч. III, с. 265]. Но, если норма труда есть конкретное выражение меры труда, не является ли она лишь инструментом измерения, а не самостоятельной категорией, одновременно существующей с мерой труда? Нет, норма труда — «полнокровная» экономическая категория. А категории, как известно, представляют собой «теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства» [1, т. 4, с. 133]. За мерой труда и нормой труда стоят свои объективные экономические отношения. Согласно марксистско-ленинской философии, категории могут быть сформулированы лишь тогда, когда созрели объективные конкретно-исторические условия, отражением которых они являются.

Исходя из требований диалектического метода, возникает необходимость рассматривать вначале категорию меры труда, так как она выражает сущность более глубинного порядка, чем норма труда. Объективной основой возникновения коммунистической меры труда в широком смысле слова являются господство общественной собственности на средства производства и обусловленные им коренные изменения в характере труда. Логическим началом является анализ характера труда, выражающего отношения между людьми по их участию в непосредственно общественном труде, выступающем в качестве труда на себя и свое общество.

Рассмотрим сущность и содержание категорий меры труда в свете немногочисленных публикаций, в которых преобладает два аспекта:

Первый — как единицы измерения количества и качества труда.

Второй аспект связан с поисками средств измерения результатов затраченного труда в различном выражении (абсолютное количество абстрактного труда) [5, с. 14 и др.], деньги [4, с. 50 и др.]. Попытки определить

личный или коллективный вклад в общественное производство в любом выражении для практики чрезвычайно важны. Но в данном случае речь идет не о мере труда, а о ее превращенной форме, т. е. норме труда.

Особенности развитого социализма настоятельно требуют третьего аспекта в подходе к мере труда, к ее исследованию в «чистом» виде вне связи с нормой труда, как превращенной форме его меры.

Категория «мера труда» выступает как сложное, многогранное понятие, ее грани должны отражать изменения, происходящие в экономических отношениях коммунистического способа производства в его историческом развитии, особенно на этапе зрелого социализма. Поэтому и стоит задача в том, чтобы показать, как через все перипетии пробивает себе путь объективная логика превращения социалистической меры труда, точнее коммунистической меры труда на фазе социализма, в полностью коммунистическую. При этом мера труда должна отражать основные общественные функции труда, изменение их соотношения при переходе к коммунизму. В условиях развитого социализма акцент в функциях труда все более переносится с создания материального богатства на всестороннее развитие личности, ее физических и духовных способностей.

Ключом к правильному пониманию процесса становления и развития меры труда может быть только действие основного экономического закона как закона движения коммунистического способа производства с его принципами: на низшей фазе — «от каждого по способностям, каждому по труду», на высшей — «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Действие основного закона на меру труда носит специфический характер и имеет свои, обусловленные природой коммунистических производственных отношений, самостоятельные черты и особенности проявления.

Действительно, уже с переходом от капитализма к социализму изменилось классовое содержание меры труда: она теперь выражает новые производственные отношения и стала предметным воплощением непосредственно общественного труда. Мера труда освободилась от тех социальных ограничений, которые ставил капитализм и отражением которых была норма труда при капитализме. В буржуазном обществе норма каждого трудящегося и есть его мера, где каждый, говоря словами В. И. Ленина, высчитывает с черствостью Шейлока не переработать бы лишних полчаса против другого и не получить бы меньше платы, чем другой [2, т. 33, с. 96].

Именно, исходя из требований основного экономического закона коммунистического способа производства и социальной природы труда, можно сформулировать определение категории «мера труда». По нашему глубокому убеждению, эта категория выражает социально-экономический характер отношений людей по обеспечению в процессе непосредственно общественного тру-

да полной реализации интеллектуальных и физических способностей каждой конкретно обусловленной личности адекватно объективным возможностям низшей и высшей фаз коммунистической формации и ее основному экономическому закону.

В приведенном определении, на наш взгляд, рельефно выделяется совокупность всех необходимых сторон и отношений, тех глубоких и устойчивых связей, которые присущи этой категории самой по себе и определяющей ее происхождение, характер и направление развития, то есть сущность и содержание. Другими словами, можно сказать: смысл требований основного экономического закона коммунистического способа производства к мере труда состоит в том, что приближаясь все в большей степени к свободному всестороннему развитию физических и духовных способностей трудящихся, общество стремится к соответствующему использованию этих способностей в процессе общественного производства, обеспечивая всем своим членам распределение материальных и культурных благ по потребностям, естественно с учетом их возвышения и достигнутого уровня производства.

Сущность категории «мера труда» заключена в обеспечении полной реализации интеллектуальных и физических способностей каждой конкретно обусловленной личности, а это будет характерным в полной степени лишь для высшей фазы.

Содержание категории характеризует все определение. Ведь сущность является только основой содержания, их отождествление привело бы к «обеднению» абстракции, к ее одностороннему анализу и нарушению внутренней логики исследования во всем многообразии. Отсюда вытекает и принципиально новый подход к интенсивности труда. Эта категория выражает социально-экономический характер отношений людей по обеспечению в процессе общественного труда определенного уровня потребления рабочей силы (расхода труда) в единицу времени, соответственно цели производства и степени развития производительных сил.

Коммунистическая мера труда предполагает творческий характер труда, полную реализацию интеллектуальных и физических способностей каждой личности, исходя из внутренней потребности человека к труду. Коммунистическая мера труда не существует в своем «чистом» виде. Она проявляется на поверхности на низшей фазе формации в превращенной форме социалистической нормы труда в ее различных видах. Поэтому, вскрывая сущность и содержание категории «мера труда», необходимо установить, почему она проявляется так, а не иначе, имеет выражение столь не похожее на сущность. Такое проявление обусловлено двумя причинами.

Во-первых — недостаточная развитость производительных сил, которые оставляет капитализм в наследство социализму, что делает невозможным не только немедленное обеспечение свободного всестороннего развития физических и духовных спо-

способностей трудящихся, но также и соответствующее использование этих способностей в процессе производства. Вторая причина связана с отсутствием еще у преобладающей части трудящихся коммунистического отношения к труду, к труду как внутренней потребности каждого здорового организма, а не как к средству жизни.

В реальном процессе коммунистического строительства нет нормы труда «вообще». Существуют их конкретные виды или формы, причем многообразие этих форм стирает их единство, общий корень происхождения. Кажется, что каждая частная форма (нормы времени, численности и т. д.) существует сама по себе и имеет свои особые источники, что также затемняет сущность нормы труда и приводит к большой путанице в ее определении, смешению сущности и содержания. По нашему мнению, категория «норма труда» выражает социально-экономический характер отношений людей по обеспечению в процессе общественного труда определенного уровня потребления рабочей силы (расход труда), соответственно цели производства и степени развития производительных сил.

Сущность является основой содержания. Из содержания вытекают функции и задачи, выполняемые нормой труда, а не наоборот, как утверждают некоторые авторы. «Сущность нормирования труда определяется его содержанием, которое, в свою очередь, определяется функциями, выполняемыми нормой труда» [6, с. 99]. Но это противоречит логике.

В самом деле, определенный уровень потребления рабочей силы (расход труда) при капитализме и социализме не означает их тождества с точки зрения общего количества труда. При капитализме он определяется целью производства (прибыль), степенью развития производительных сил и борьбой трудящихся за свои права, включая и борьбу против хищнического потребления рабочей силы.

В условиях социализма этот уровень определяется целью производства (наиболее полное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей всех членов общества), степенью развития производительных сил и справедливым рабочим днем, о котором Ф. Энгельс писал: «...Справедливый рабочий день есть та продолжительность рабочего дня и та интенсивность выполненной работы, при которых в течение дня полностью расходуется рабочая сила рабочего, но расходуется так, чтобы не повредить его способностям выполнять такое же количество труда и завтра и в последующие дни» [1, т. 19, с. 256]. Речь идет о соблюдении естественных (психофизиологических) и общественных условий нормального воспроизводства рабочей силы.

Исходя из определения содержания нормы труда, следует подчеркнуть его главный момент. Им являются общественно необходимые затраты труда на производство определенной по-

да
но
об
че
л
г.
с
н
м
т
т

требительной стоимости, они, в свою очередь, должны определять общественно необходимые затраты времени на ее производство в конкретных организационно-технических условиях, а не наоборот. В конечном итоге, из этого следует исходить при техническом и экономическом обосновании норм, их прогрессивности и объективности. Другими словами, нормы труда в любых условиях и на всех участках производства должны ориентироваться на определенный, научно обоснованный уровень потребления рабочей силы (расхода труда), а не на уровень их выполнения. На наш взгляд, именно в этом аспекте решаются вопросы нормирования труда в некоторых социалистических странах (ГДР), только в тесной связи с вопросами его оплаты.

В связи с нормой труда необходимо решать и вопрос интенсивности труда, причем его решение обусловлено рамками определения Ф. Энгельса о справедливом рабочем дне. Решаться он должен специалистами различных отраслей знания: политической экономии, конкретно-экономических дисциплин, психологии, медицины.

Вклад каждого работника в процесс социалистического труда выступает как единство меры и нормы труда. Мера труда не может возникнуть без нормы труда и наоборот. Так, мера труда, проявляясь на поверхности, приобретает форму нормы труда, отнюдь не изменяя при этом своей сущности. В свою очередь, виды норм труда затемняют ее сущность. Таким образом, сущность меры труда есть сущность более глубокого порядка. Норма же требует равного вклада труда, исходя из некоей средней рабочей силы приближенно установленного качества.

Норма труда движется к превращению ее в меру труда безотносительно к различным частям непосредственно общественного труда. Такая замена становится необходимостью, вытекает из логики развития крупного машинного производства на стадии комплексной механизации и автоматизации.

На этапе зрелого социализма мера труда все более развивается из социалистической в коммунистическую, становится мерой труда свободной, всесторонне развитой личности, высшей степенью раскрытия ее интеллектуальных и физических способностей.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 4. Кукушкин М. С. Народный доход. — Л., 1965. 5. Петровиченко П. Ф. Нормирование труда в СССР. — М., 1964. 6. Справочное пособие директору производственного объединения предприятия / Под ред. Г. А. Егизаряна и А. Д. Шеремета. Т. 2. — М., 1977. 7. Шкурко С. И. Стимулирование качества и эффективности производства. М., 1977.

Поступила в редколлегию 28.03.80.

**УСИЛЕНИЕ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ ОПЛАТЫ ТРУДА
В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОЛХОЗНОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

Научный анализ экономических процессов позволяет определить основные направления совершенствования методов социалистического хозяйствования, которые, с одной стороны, должны отражать достигнутый уровень развития производительных сил, а с другой, выступать в качестве благоприятствующего фактора их ускоренного последующего развития. Основным критерием при оценке вклада действующего экономического механизма хозяйствования как в целом, так и отдельных его звеньев, в решении первоочередных задач развитого социалистического общества следует считать достижение высоких конечных результатов производства при минимальных затратах живого и овеществленного труда. Это одновременно является и показателем увязки на практике материальных интересов общества, коллективов и отдельных работников.

Важнейшим средством усиления воздействия механизма хозяйствования в осуществлении стоящих перед страной экономических и социальных задач является улучшение системы оплаты труда. В решениях XXVI съезда КПСС в документах партии и правительства по хозяйственному строительству указывается на необходимость усиления зависимости размеров заработной платы рабочих и служащих и оплаты труда колхозников от конечных результатов производства, возрастания их стимулирующей роли в росте производительности труда, повышении качества продукции и удешевлении ее себестоимости. Необходимость более полного учета количества и качества труда каждого работника, коллективов производственных подразделений и предприятий не только по текущим его затратам, но и с учетом конечных результатов их работы обусловлена зависимостью размеров потребления от масштабов производства, увеличением личных доходов трудящихся по мере роста социалистического производства и повышения его эффективности. Строгое соответствие меры труда и меры потребления на всех уровнях, от отдельно взятого работника до целых отраслей народного хозяйства, ставит рост народного благосостояния на прочную экономическую базу, превращает распределение в «метод, орудие, средство для повышения производства» [1, т. 43, с. 359].

Общее для всей экономики требование об усилении материальной заинтересованности работников в повышении эффективности производства достигается по-разному в отдельных отраслях в соответствии с конкретными особенностями производства. Экономическая работа может быть действенной только при ус-

ловии максимальной конкретизации применительно к отраслевой специфике и существующему уровню развития. Поэтому система соразмерности оплаты труда с конечными результатами в колхозно-кооперативном секторе в настоящее время должна отражать не только общие особенности сельскохозяйственного производства и общественно-группового характера присвоения, но и те изменения, которые произошли в жизни колхозов после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, положившего начало аграрной политике партии в условиях развитого социализма. Ускоренный рост производительных сил и укрепление экономики колхозов, сближение условий воспроизводства в них с государственными сельскохозяйственными предприятиями закономерно требуют усилить общность системы оплаты труда в колхозах и совхозах как по линии выравнивания уровня, так и по использованию конкретных форм тарифного и дополнительного вознаграждения.

Первоначально в колхозах были созданы условия для существенного сближения с государственными сельскохозяйственными предприятиями по основной форме оплаты труда. Со II-й половины 1966 г. в соответствии с решениями партии и правительства в колхозах повсеместно была внедрена гарантированная оплата труда, исходя из тарифных ставок работников совхозов и норм выработки на аналогичных работах. Эта мера имела огромное экономическое и социальное значение, она означала распространение на колхозное крестьянство важнейшего принципа социализма — гарантии размеров вознаграждения за вложенный в общественное производство труд. Обеспечение социального равенства двух дружественных классов является залогом дальнейшего единства и сплоченности советского народа.

Утверждение принципа гарантийности при определении размера основной части заработка колхозников стало возможным лишь благодаря усилению эквивалентности при обмене продукцией колхозов с государством, существенному повышению доли сельского хозяйства в потреблении национального дохода. Анализ современных тенденций в развитии системы оплаты труда в колхозах невозможен без учета определяющего воздействия общественного сектора на все стороны их отношений, как отношений с государством, так и внутриколхозных. Такое требование вытекает из марксистско-ленинского методологического положения об определении социальной природы кооперации господствующей в обществе формой собственности. Усиление экономической роли государства в развитии колхозов в период развитого социализма создает возможности для постепенного осуществления равной оплаты за равный труд первоначально в рамках колхозной системы, а в последующем — и в масштабе всего общества.

Уверенность всех работников социалистического общества, независимо от сферы приложения их труда и формы собственности на средства производства, в том, что каждой единице затраченного ими труда будет соответствовать равное с другими вознаграждение, будет способствовать свободному выбору профессии в соответствии с личными способностями и наклонностями, более равномерному обеспечению всех отраслей рабочей силой, ускоренному росту производительности труда. Такая уверенность в настоящее время особенно необходима работникам

сельского хозяйства, результаты труда которых в значительной степени могут быть обесценены неблагоприятным воздействием природных сил. Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС разработал ряд мер, направленных на уменьшение доли материальной ответственности работников этой отрасли за причиненный природной стихией ущерб. Более последовательное осуществление закона распределения по труду будет обеспечиваться как путем преодоления неблагоприятного воздействия на результаты сельскохозяйственного труда погодно-климатических условий, так и более равномерным участием всех членов общества в покрытии убытков от разрушительного действия природных сил. Вместе с тем это значит, что работники сельского хозяйства не могут полностью присвоить ту часть продукта, которая является следствием благоприятных естественных или экономических условий.

Экономическое равенство производителей к общественным средствам производства может быть осуществлено только путем распределения по фактическим затратам живого труда, в котором нивелированы различия в результатах труда по независящим от работника факторам. Однако на результаты труда отдельных работников и предприятий оказывают влияние и субъективные факторы. К ним можно отнести различное качество труда, степень его интенсивности, эффективность использования производственных фондов и земли, сроки проведения работ, степень занятости работников в общественном хозяйстве, уровень хозяйствования и др. Дифференциация в производительности труда по зависимым от работников и трудовых коллективов причинам должна непременно отражаться на размерах трудового вознаграждения.

Главная трудность на практике состоит в вычлениении долей совокупного результата труда, достигнутого за счет различных групп факторов, влияние которых в сельском хозяйстве подвержено значительным колебаниям по зонам и годам. К тому же ряд качественных характеристик труда субъективного порядка не поддается прямому учету в момент его затраты и проявляется только через конечные результаты. В сельском хозяйстве из-за несовпадения рабочего периода с временем производства многие работы имеют промежуточный характер, так как они не заканчиваются получением готовой продукции. Огромное значение также имеют оптимальные сроки выполнения работ. Поэтому распределение по труду должно происходить не только путем учета количества и поддающегося прямому учету качества затраченного труда, но и с учетом конечных результатов производства. Это и определяет, по-нашему мнению, двухчленную структуру фонда оплаты труда и индивидуальных заработков, их деление на основную и дополнительную части. В силу указанных особенностей сельскохозяйственного производства значение поощрительной части оплаты для последовательного осу-

ществления распределения по труду имеет гораздо больший вес в этой отрасли, чем в других.

Анализ ныне действующей системы связи заработков с конечными результатами труда колхозников и работников совхозов показывает, что она недостаточно отвечает требованиям стимулирования эффективности производства. Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым «выработать дополнительные меры по усилению связи материального поощрения работников совхозов и колхозников с результатами их труда, эффективным использованием производственных фондов и материальных ресурсов» [5, с. 60].

Существующая в настоящее время система дополнительного материального поощрения в колхозах сформировалась постепенно еще в период, когда размер основной оплаты не фиксировался. Поэтому в целях привлечения рабочей силы для выполнения наиболее главных по степени влияния на будущий урожай работ, а также при достижении определенного уровня производства осуществлялась выплата колхозникам дополнительной оплаты. В отличие от основной оплаты, размер которой оставался неопределенным до конца года, дополнительная — содержала некоторый элемент гарантийности в виде заранее фиксированной части произведенного продукта или денежной выручки от его реализации. Таким образом, размер дополнительной оплаты был поставлен вне зависимости от результатов работы колхоза в целом, выдавалась она до окончания хозяйственного года и только тем бригадам и работникам, чьим трудом была создана дополнительная продукция или выполнены определенные виды работ. Понятно, что многие виды дополнительного поощрения были установлены в этих условиях не за конечные результаты, а за промежуточные работы. Кроме того, эта система является громоздкой и запутанной, она содержит более ста различного рода добавок к основной оплате [10, с. 222]. В ней трудно ориентироваться не только колхозникам, но и руководителям, что снижает ее действенность. Эта же система в основных ее чертах впоследствии была распространена и на совхозы. Множественность видов дополнительного поощрения обуславливает незначительную абсолютную величину каждого из них, что не заинтересовывает работников в достижении установленных показателей в производстве. Исследования социологов показывают, что нижней границей поощрительных выплат для рабочих, так называемым «порогом ощущения», при котором эта система начинает оказывать воздействие на процесс производства, является доплата к основному заработку не менее 9% [9, с. 317]. Фактически доля выплат за счет средств фонда материального поощрения в общей сумме оплаты по труду была ниже «порога ощущения» как в промышленности, так и особенно в сельском хозяйстве.

При сравнении структуры оплаты по труду по союзным республикам прослеживается тенденция повышения доли премий и вознаграждений из фонда материального поощрения с повышением общего уровня оплаты труда. Так, в 1975 г. при среднесоюзном уровне, равном 2,5%, в РСФСР он составил 2,1%, в Литве — 5%, в Эстонии — 10,2% [13]. Причина этой тенденции состоит в том, что в колхозах с низкой оплатой труда эффект повышения материальной заинтересованности достигается полнее в том случае, когда прирост общей суммы заработка происходит на основе принципа гарантийности. По мере роста общего уровня оплаты труда в сельском хозяйстве и его сближения с оплатой труда работников промышленности будет повышаться и доля поощрительной части за конечные результаты производства. В совхозах, например, доля доплат, премий и надбавок за счет всех источников повысилась в структуре заработной платы с 4,5% в 1964 г. до 17,2% в 1977 г. В колхозах все виды доплат составили в 1977 г. 15,5% [7, с. 211].

В условиях гарантированной оплаты труда колхозников нецелесообразно, по-нашему мнению, производить выплату поощрений за промежуточные показатели, так как это ориентирует работников сельского хозяйства на выполнение большего количества работ безотносительно их необходимости для будущего урожая. Теперь колхозник знает, что его труд в объеме, предусмотренном технологией производства, будет оплачен на заранее фиксированном уровне еще до момента выхода готовой продукции. Это минимальная граница оплаты его труда. Назначение дополнительной оплаты в этих условиях заключается в стимулировании увеличения производства продукции при тех же затратах труда, получения добавочного эффекта за счет повышения качества продукции при относительно меньших затратах труда, чем те, которые требуются для изготовления добавочного количества продукции при неизменном ее качестве, снижения совокупных затрат труда на единицу продукции. Поэтому дополнительная оплата должна начисляться только с учетом количества и качества продукции, а также уровня ее себестоимости.

Одной из главных причин медленного роста эффективности сельскохозяйственного производства в условиях огромных капиталовложений в эту отрасль является то, что действующий механизм материального стимулирования слабо увязан с конечными результатами производства. Нужна такая система оплаты, которая побуждала бы работать не «от колеса», а от урожая. Тогда колхозник не сможет быть равнодушным к результатам своего и коллективного труда [11]. Одновременно с этим в колхозах требует существенного улучшения система учета труда.

Огромные резервы для повышения эффективности сельскохозяйственного производства заложены в улучшении качества продукции. Там, где система оплаты труда нацелена не только на увеличение количества продукции, но и на высокое ее качество, выигрывают все — и работники, и предприятие, и общество в целом. Так, к примеру, колхозы и совхозы Киевской области получили дополнительно в 1979 г. свыше 25 млн. р. за счет повышения качества продукции животноводства. 91% всего молока реализовано

первым сортом, 80% сдаваемого на мясокомбинаты скота имеют высшую упитанность [11, 1980, 13 марта]. Поистине, «качество экономичнее количества» [11, 1980, 20 марта].

И наоборот, просчеты в материальном стимулировании влекут не только материальные потери, но и нежелательные психологические последствия, нерадужное отношение к труду.

Устранение перекосов в системе стимулирования, упор на конечные результаты производства должны опираться на анализ и выявление наиболее приемлемых форм согласования размеров оплаты с количеством и качеством произведенной продукции, с уровнем затрат труда и средств на ее производство.

Особенностью совершенствования отношений распределения по труду на современном этапе является то, что оно происходит при значительном усилении экономической роли государства в развитии колхозов и создании для них в перспективе равных с другими участниками агропромышленного комплекса страны условий воспроизводства. Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость правильного сочетания интересов всех сторон, участвующих в производстве и реализации продукции.

Незначительные размеры прибыли в совхозах затрудняют осуществление хозяйственного расчета. Превышение размеров чистого дохода в колхозах по сравнению с совхозами объясняется более низкой оплатой труда. Если бы труд колхозников оплачивался на уровне работников совхозов, то колхозы получили бы чистый доход на одного занятого еще меньше, чем в совхозах. Обоснование некоторыми экономистами существующего разрыва между промышленностью и сельским хозяйством по годовым суммам чистого дохода различиями в производительности труда является методологически неверным. Согласно теории трудовой стоимости они могут отличаться в условиях эквивалентного обмена только в связи с различиями в уровне сложности и интенсивности труда.

Проведенное по решению июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС увеличение закупочных цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции, повышение необлагаемого подоходным налогом минимума рентабельности колхозного производства, списание задолженности по ссудам Госбанка и другие меры способствуют укреплению экономики колхозов и совхозов, создают более благоприятные условия для расширенного воспроизводства.

Для создания нормальных условий хозяйствования существенное значение имеет также последовательность и форма участия предприятий в образовании чистого дохода государства. В промышленности в последние годы понизилась доля налога с оборота, т. е. той части чистого дохода, которая изымается государством в момент реализации продукции, и увеличилась доля прибыли. Наличие значительного свободного остатка прибыли после образования фондов экономического стимулирования и фонда капиталовложений создает некоторый резерв для

хозяйственного маневрирования промышленных предприятий. В колхозах большая часть чистого дохода имеет невидимый характер, она улавливается государством через систему цен в процессе закупки сельскохозяйственной продукции. Представляется, что отсечение части прибавочного продукта через механизм закупочных цен является правомерным только в размере дифференциальной ренты первого рода. Передачу в распоряжение государства определенной части обычного прибавочного продукта и части необходимого продукта целесообразно было бы, по нашему мнению, производить в том порядке, который существует ныне на государственных предприятиях.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXIV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1971. — 320 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 263 с. 4. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. — М., 1918, № 87—88; 1921, № 67. 5. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства. — М., 1978. 6. Брежнев Л. И. Выступление на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Правда, 1979, 28 ноября. 7. Вопросы аграрной теории и политики КПСС. — М., 1979. 8. Народное хозяйство СССР в 1975 г. — М.: Статистика, 1976. 9. Человек и его работа. — М.: Мысль, 1971. 10. Экономика социалистического сельского хозяйства в современных условиях. — М., 1971. 11. Правда, 1979, 25 дек.; 1980, 28 янв., 18 февр., 9, 13, 17, 20 марта. 12. Экономика сельского хозяйства, 1975, № 9. 13. Сводные годовые отчеты колхозов и совхозов СССР за 1970—1975 гг.

Поступила в редколлегию 28.01.80.

О. Л. НАВАЛЬНАЯ

СТРУКТУРА И ВЗАИМОСВЯЗЬ СУЩЕСТВЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В совокупности социально-экономических задач, которые решаются в условиях развитого социализма, одно из важных мест занимает преодоление существенных различий между городом и деревней. Особая значимость этой задачи раскрыта в Программе КПСС [1, с. 85], конкретизирована в решениях XXV съезда партии [2, с. 49].

Проблеме существенных различий между городом и деревней посвящена большая литература. Однако интересующий нас вопрос продолжает оставаться открытым. В различные периоды складывались разные методологические подходы к построению структуры особенностей деревни, существенно отличающих ее от города. В работах 50-х и начала 60-х годов анализ специфики городской и деревенской сфер привел к сведению всех существенных отличий к одному — существованию двух форм собственности при социализме [6, с. 326].

Такая позиция была преодолена в результате обоснования методологически верного вывода об определяющей роли в совокупности существенных различий города и деревни отличий, имеющихся в уровне развития производительных сил и производственных отношений [8, с. 584]. Определившаяся установка послужила толчком к активному изучению и выявлению областей существования различий, а также дальнейшей классификации по-

следних. Существенные различия между городом и деревней стали рассматриваться как сложная многосторонняя система связей, охватывающая производство с его материально-технической стороны, совокупность отношений базиса, социально-классовые отношения, надстройку [12, с. 175]. Верно заданное развитию теории направление создало возможность разграничить главные сферы существования различий между городом и деревней: область производительных сил, социально-экономическую и культурно-бытовую сферы [4, с. 27].

Утверждение в литературе оправданного подхода к построению существенных различий не означало решения вопроса об их структуре. Есть по крайней мере два обстоятельства, не позволяющие считать вопрос исчерпанным. Первое. Специфика производительных сил деревни большинством экономистов ограничивается указанием на отставание сельского хозяйства от промышленности [10, с. 22, 25]. Между тем, определенное отставание свойственно всем подразделениям материального производства в сельской местности, включая и другие, связанные с сельским хозяйством отрасли и сферы приложения труда. Структура последних в деревне также весьма специфична. Не может не вызывать возражений и ограничение проблемы совершенствования производственных отношений деревни вопросами развития и сближения двух форм собственности. В результате этого даже изменения в характере аграрного труда рассматриваются в аспекте развития производительных сил, роста технической оснащенности труда. Его же социально-экономическая специфика часто объясняется особенностями и различиями двух форм собственности [5, с. 15]. В действительности же не колхозно-кооперативная собственность сообщает деревенскому труду характер аграрного, а наоборот, последний в значительной мере вызывает необходимость кооперативной формы его обобществления.

Второе. Стремление пополнить и уточнить содержание существенных различий между городом и деревней, а также устранить вышеупомянутые недостатки вынуждает некоторых авторов прибегать к изменению традиционной логической схемы. С обоснованием новой структуры существенных различий выступил коллектив авторов монографии «Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней», в соответствии с которой выделяются следующие четыре группы различий: социально-экономические различия между производственными сферами города и деревни; особенности, связанные с наличием двух форм собственности в деревне; социально-экономическая специфика уровня, условий и образа жизни в городе и деревне; различия в социально-экономической структуре трудящихся города и деревни [9, с. 7].

Расширение границ первой области существования различий между городом и деревней имеет то преимущество, что позволяет объединить целый ряд взаимосвязанных особенностей деревни, таких как специфика аграрного труда со стороны его содержания и общественной формы, узость сфер приложения труда в деревне, наличие подсобного хозяйства. При внимательном рассмотрении, тем не менее, обнаруживается недостаточность выдвигаемых аргументов, уязвимость некоторых положений. Например. Воссоединяя материально-технические и некоторые вытекающие из них социально-экономические черты деревни в одной группе, авторы без достаточных оснований отрывают от нее особенности деревни, связанные с двумя формами собственности. А ведь последние составляют существенные характеристики производственной сферы деревни наряду с наличием в ней подсобного хозяйства и особого характера труда сельских тружеников. Мало что уточняет и замена термина «культурно-бытовые различия» рубрикой «социально-экономическая специфика уровня условий и образа жизни трудящихся города и деревни», под которой приводится традиционная характеристика культурно-бытовых различий, за исключением пополнения их перечня различиями в величине, структуре и источниках доходов сельского населения. Представляется не совсем уместным употребление в этом случае термина «образ жизни», сущность которого обязывает к характеристике соответствующих видов жизнедеятельности деревенских и городских жителей, — их трудовой,

экономической, политической, духовной и т. п. активности, чего авторами не предпринимается. Последнее обстоятельство можно считать спором терминологического порядка, если бы строгость в употреблении той или иной категории сама по себе не выступала фактором научного исследования.

Вряд ли есть необходимость множить примеры по созданию различных логических схем построения существенных различий между городом и деревней. На наш взгляд, имеющаяся на сегодняшний день структура существенных различий, включающая в себя материально-технические, экономические, социальные и культурно-бытовые особенности, является устойчивым достижением в разработке теории вопроса, дальнейшее углубление которой должно идти по пути наполнения структуры конкретным содержанием и поиска реальных прямых и обратных связей отдельных групп различий, существенно отличающих деревню от города.

Системообразующей группой в структуре существенных различий являются различия в материально-технической базе города и деревни, которая в деревне специфична как с точки зрения уровня и качества ее материально-вещественных элементов, так и с точки зрения ее функциональной структуры, определяемой степенью развития реального обобществления производства. Существенные особенности материально-вещественных факторов производства на селе проявляются в отставании его фондово-энерговооруженности. По расчетам экономистов, для достижения в сельском хозяйстве качественно одинакового состояния с промышленно-индустриальными условиями производства эти показатели должны возрасти вдвое, по сравнению с их теперешним уровнем [5, с. 132]. Качественное различие материально-технической базы сельского хозяйства от промышленности города составляет незавершенность комплексной механизации этой отрасли.

Целый ряд существенных различий, относящихся к этой группе, обнаруживается при анализе функциональной структуры материально-технической базы, формируемой под воздействием технико-организационной стороны обобществления производства. С этой точки зрения, сельское хозяйство отличается многоотраслевым характером предприятий, относительно неразвитостью отраслевого разделения труда, высокой зависимостью от невозпроизводимых природных условий, меньшей степенью участия сельского хозяйства в современной системе общественного разделения труда.

Отмеченные материально-технические различия сводятся к различиям между промышленностью и сельским хозяйством, что является центральной, но не единственной особенностью материальной базы села. Их перечень должен пополниться некоторыми другими чертами, вытекающими также из функциональной структуры материально-технической базы, которая, в отличие от города, характеризуется существенной узостью сфер при-

ложения труда в деревне. Ограниченность сфер приложения труда, дополняемые более тяжелыми условиями труда в сельском хозяйстве, свидетельствует о неодинаковых возможностях удовлетворения потребностей в области выбора деятельности городским и сельским населением.

Отставание сельского хозяйства не только сужает сферы приложения труда в деревне, но и обуславливает специфику предприятий промышленности, расположенных в сельской местности. Они имеют небольшие размеры, сезонный характер производства, низкий уровень специализации, зависят от местных почвенно-климатических условий и, как правило, по существу еще не выделились из сферы сельского хозяйства, а входят в состав колхозов и совхозов.

Все рассмотренные выше материально-технические различия между городом и селом формируют особое содержание аграрного по своей разновидности труда в деревне. Причем последний не ограничен рамками собственно сельского хозяйства, а имеет место и в сопряженных с ним предприятиях других отраслей, расположенных в деревне. В целом же содержание аграрного труда в отличие от индустриального характеризуется недостаточной фондо- и энерговооруженностью, меньшей степенью механизации и фактического обобществления, зависимостью от местных погодных и климатических условий, что определяет неравномерность затрат в течение года, а также вызывает колебания величины рабочего дня; в нем, в сравнении с индустриальным, выше удельный вес ручного и малоквалифицированного труда.

Вторую группу существенных различий образуют социально-экономические различия между городом и деревней, к которым относятся: наличие в деревне двух форм социалистической собственности и различия между ними; существование подсобного хозяйства колхозников и рабочих совхозов; специфика деревенских общественных отношений, фиксируемая категорией «характер аграрного труда».

Структура существенных различий строится на принципе учета причинно-следственных связей между особенностями деревни, позволяющими отразить их прямое и обратное влияние друг на друга. В этом смысле рассматриваемая группа различий непосредственно детерминируется различиями материально-технического порядка, причем каждая особенность материально-технической базы своеобразным путем обуславливает специфику социально-экономической сферы деревни.

Так, развитие колхозно-кооперативной формы собственности вызвано преимущественно относительно низким уровнем реального обобществления сельскохозяйственного производства. Причем обратная зависимость этих факторов состоит в том, что сама по себе кооперативная собственность усугубляет некоторые моменты в отставании материально-технической базы деревни, осложняя межотраслевое и межхозяйственное перераспределение

ресурсов, ограничивая возможности и источники их концентрации рамками отдельного кооператива. Такого рода связи относятся и к наличию в сельской местности подсобного хозяйства, развитие которого, отражая отставание сельского хозяйства от промышленности, определяется в значительной мере ограниченностью в выборе вида деятельности из-за узости сфер приложения труда в деревне. В свою очередь, подсобное хозяйство, отвлекая значительную массу труда, осложняет маневрирование трудовыми ресурсами, сужает возможности их приложения в общественном хозяйстве, что отражается на развитии последнего.

Таким образом, каждая из этих групп существенных различий имеет сложную структуру, складывающуюся в результате взаимодействия их элементов. Наряду с этим особое значение имеют связи и зависимости внутри каждой из групп существенных различий. Так, экономические отношения, образующие характер аграрного труда (т. е. особенности положения и отношений между людьми в общественном производстве, особые формы привлечения к труду, его стимулирования и организации) являются несомненно общим свойством совхозного и колхозного секторов экономики. Различия в формах собственности вместе со спецификой труда в подсобном хозяйстве усиливают аграрную форму деревенского труда, что выражается в различной степени зрелости непосредственно общественного его характера в рамках совхозного сектора, колхозной деревни и слабо выраженных его чертами в пределах подсобных хозяйств.

Сравнительно самостоятельную группу различий в социально-экономической сфере образуют собственно социальные различия в структуре трудящихся города и деревни, которая является более сложной совокупностью ввиду ее опосредованной производности от материально-технической и экономической областей. Здесь можно выделить различия классового состава населения, обусловленные двумя формами собственности, а также особенности социального состава трудящихся, вытекающие из специфики аграрного труда и сфер его приложения в деревне.

Пользуясь ленинской методологией при характеристике социально-классовой структуры общества, определяемой отношением людей к средствам производства и положением в общественном производстве и труде, различия в социальном составе населения следует дополнить различиями, обусловленными источниками и структурой получаемых доходов. Такой подход обнаруживает более низкий уровень доходов работников сельского хозяйства и связанных с ним отраслей как в форме оплаты по труду, так и в форме общественных фондов потребления. В определенной мере уровень доходов и потребления трудящихся деревни повышается за счет личного подсобного хозяйства, однако такое выравнивание одновременно углубляет разницу в их источниках и структуре.

Наконец, связи более сложного порядка между материально-техническими и социально-экономическими особенностями деревни формируют существенные различия в культурно-бытовой сфере города и деревни.

Существенную особенность деревни составляет отставание в развитии ее сфер бытового, торгового и транспортного обслуживания, отражающее исторически сложившуюся неразвитость материальной базы, ограниченность связей с городом и более низкий уровень доходов сельского населения. Различия наблюдаются и в жилищных условиях города и деревни, обусловленные спецификой сельской строительной базы, всей отраслевой структурой производства.

Особенности имеются и в возможностях использования городскими и сельскими жителями услуг и достижений социально-культурной сферы, включая просвещение, здравоохранение, образование, систему социально-культурных организаций. Эти особенности, отражая недостаточный уровень развития соответствующих отраслей, вытекают также из относительной изолированности деревни от города. Поскольку культурное обслуживание на селе развито слабее, поэтому здесь преобладают домашние формы досуга над общественными, потребление духовных ценностей ограничено. Все это усложняет преодоление социальных различий в структуре деревенского населения.

Неравномерность трудовых затрат в сельском хозяйстве, наличие приусадебных участков определяют высокую трудоемкость быта, малый запас свободного времени в деревне. Это в некоторой степени ограничивает возможности для развития личности, обуславливает меньшее участие сельских жителей в управлении другими формами общественной жизни, слабое распространение личных форм повышения квалификации.

Наконец, в деревне специфична и организация материального потребления, отличающаяся слабой механизацией быта, меньшим распространением бытовых приборов, бытовой химии, преобладанием сравнительно простых способов приготовления пищи и ведения домашнего хозяйства.

Рамки статьи не позволяют исчерпывающим образом проследить всю сложную систему взаимодействия существенных особенностей деревни. Предпринятая характеристика структуры существенных различий свидетельствует о том, что деревня в настоящее время является связанной системой, выделенной из общества, и может рассматриваться как относительно самостоятельный объект планирования и прогнозирования. При этом все более возрастает объективная потребность использования комплексного подхода в преобразовании деревни, представляющего собой сложное древо общих и частных задач, призванных воздействовать на различные сферы деревни с учетом их взаимной связи.

Список литературы: 1. Программа КПСС. — М.: Политиздат, 1965. — 144 с. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 3. Брежнев Л. И. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. — М.: Правда, 1978. 4. Бодюл. О преследении существенных различий между городом и деревней. — Коммунист, 1966, № 11, с. 27—39. 5. Булавин Г. П. Превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. — М.: Экономика, 1970. — 157 с. 6. Иванова Р. К. Научно-техническая революция

и развитие общественного труда в СССР. — М.: Наука, 1976. — 189 с.
7. Краткий экономический словарь. — М.: Госполитиздат, 1958. — 391 с.
8. Курс политической экономии. В двух томах / Под ред. Н. А. Цаголова, т. 2. — М.: Экономиздат, 1963. — 672 с.
9. Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней. — М.: Наука, 1976. — 280 с.
10. Савчук П. О. Очерки политической экономии. — М.: Соцэкгиз, 1963.
11. Семин С. И. Преодоление социально-экономических различий между городом и деревней. — М.: Наука, 1973. — 159 с.
12. Яхиял Н. Город и деревня. — М.: Прогресс, 1968. — 271 с.

Поступила в редколлегию 4.12.74.

Л. Н. ИВАНОВА, канд. экон. наук, А. В. ОЛЕЙНИК

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Различные аспекты проблемы эффективности социалистического производства уже давно привлекают внимание буржуазных экономистов. Однако в последние годы их интерес к данной проблеме заметно усилился. Это вызвано, на наш взгляд, следующими обстоятельствами: во-первых, неустойчивым развитием капиталистической экономики; существенным замедлением в современных условиях темпов ее роста; неблагоприятной экономической конъюнктурой в капиталистических странах (падение уровня производства, энергетический, валютно-финансовый и экологический кризисы, инфляция, безработица, резкое ухудшение жизненного уровня трудящихся) и, во-вторых, динамичным, устойчивым, бескризисным развитием экономики зрелого социалистического общества, ориентированной на неуклонное повышение жизненного уровня всего народа; дальнейшим укреплением позиций мировой социалистической системы хозяйства в экономическом соревновании с капитализмом; успехами социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ.

В связи с этим идеологи антикоммунизма, с одной стороны, разрабатывают различные теории и практические рекомендации, которые должны содействовать повышению эффективности капиталистического производства, укреплению шатавшихся позиций капитализма в экономическом соревновании с социализмом. Современные апологеты государственно-монополистического капитализма в данном случае преследуют цель доказать жизнеспособность буржуазных производственных отношений, найти такие методы управления капиталистической экономикой, которые позволяли бы достичь высокого и устойчивого роста капиталистического производства.

С другой стороны, защитники капитализма всеми силами и средствами стремятся извратить, исказить и принизить достижения социализма в области развития экономики и повышения эффективности общественного производства. Они пытаются

дискредитировать экономическую систему развитого социалистического общества, превратно трактуя проблемы повышения эффективности производства при социализме. Буржуазные теоретики выдвигают различные псевдонаучные концепции, лейтмотивом которых является идея о несовместимости социализма с эффективным развитием экономики; обосновывается утверждение, что только капиталистическая система хозяйства является более рациональной и эффективной по сравнению с социалистической.

При этом необходимо отметить, что острие всех своих «теоретических» концепций относительно эффективности социалистического производства буржуазные апологеты направляют против коммунистической идеологии, против марксистско-ленинской экономической теории. Вот почему в современных условиях особую актуальность приобретают аргументированная критика и разоблачение всевозможных буржуазных концепций по вопросам эффективности социалистического производства. Подчеркивая огромную важность и необходимость усиления наступательной борьбы с антикоммунизмом, Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечал, что «...идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной».

В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтралитету и компромиссам. Здесь нужна политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям» [2, с. 74].

Что же является наиболее характерным для современных буржуазных экономистов при трактовке ими вопросов эффективности производства в условиях развитого социалистического общества?

Прежде всего необходимо сказать, что представители вульгарной буржуазной политической экономии широко пропагандируют тезис о недостаточности высокой эффективности социалистического производства. Так, французский буржуазный экономист Ф. Бернар в своей книге «Планирование в Советском Союзе» прямо и безапелляционно заявляет, что в «плановой экономике нет законов, которые давали бы ей возможность правильно использовать экономический расчет и поэтому плановая экономика менее эффективна» по сравнению с капиталистической [9, с. 220]. Ему вторит другой вульгарный экономист Д. Граник, утверждающий, что «система командной экономики (то есть социалистической экономики. — Л. И. и А. О.) по своей природе менее эффективна, чем рыночная... Короче, при данном количестве ресурсов рыночная экономика может произвести больше товаров и услуг благодаря более высокой организации» [5, с. 7]. Эту точку зрения поддерживает также известный американский экономист, профессор Вашингтонского университета Д. Кендрик, который пишет, что «нет доказательства того, что коммунизм добивается существенного прогресса более эффективно, чем большинство предприятий свободного предпринимательства» [10, с. 13]. Это мнение разделяет и американский буржуазный экономист А. Бергсон, приложивший особенно много усилий, чтобы доказать, что «социализм менее эффективен, чем западная система частной инициативы, так как единственно рациональным является механизм рыночного распределения ресурсов» [по:

3, с. 10]. Подобных взглядов придерживаются почти все современные буржуазные экономисты, пишущие по проблемам эффективности социалистического производства, — П. Уайлс, Г. Раупах, Р. Кэмпбелл, М. Борнштейн, Д. Фусфилд, Н. Спалбер, Е. Домар, Р. Хейлбронер, Дж. Фейвелл, Дж. Вильчински, Ян Тинберген и многие другие. Все это свидетельствует об определенном единстве точек зрения буржуазных экономистов на эффективность социалистического производства.

При этом большинство буржуазных советологов извращенно подходят к определению сущности эффективности социалистического производства как экономической категории, фальсифицируют критерий и показатели эффективности производства при социализме, дают превратное толкование путей и факторов ее повышения.

Для многих работ буржуазных экономистов по данной проблематике характерным является внеисторический, односторонний, утилитарный и сугубо прагматический подход к определению сущности самой категории «эффективность общественного производства». При выяснении ее сущности они, как правило, не выходят из рамок внешнего отражения эффективности, как отношения прибыли к инвестициям. Иначе говоря, эффективность производства рассматривается буржуазными экономистами как наиболее целесообразное использование уже вовлеченных в хозяйственный оборот производственных ресурсов (рабочей силы, средств и предметов труда) с целью обеспечения максимальной прибыльности функционирования любой хозяйственной структуры. Вот что пишет по этому поводу американский буржуазный экономист, профессор университета штата Огайо С. Гуделл: «...При любой экономической системе мерилом продуктивности служит прибыль» и ее трактовка в социалистических странах мало чем отличается от американской концепции» [по: 8, с. 12]. Здесь мы видим, как категории частнокапиталистической экономики используются буржуазными экономистами для анализа процессов эффективности функционирования социалистического общественного производства. И это не удивительно, поскольку буржуазные экономисты, преследуя классовые цели защиты капиталистического производства, рассматривают эффективность социалистического производства в отрыве от тех специфических производственных отношений, которые присущи социализму; они игнорируют отношения общественной собственности на средства производства и вытекающие из них огромные возможности для обеспечения неуклонного роста эффективности производства при социализме. «В дискуссиях среди западных экономистов, — пишет американский «советолог» Н. Спалбер, — форма собственности (то есть общественная или частная собственность на капитальные блага) не имеет по существу отношения к экономическому расчету» [12, с. 200].

Марксистско-ленинская политическая экономия противопоставляет этой буржуазной тенденциозности научно обоснованный подход к решению проблем эффективности общественного производства. Как правильно пишет по этому поводу известный советский экономист Ю. Я. Ольсевич, «в отличие от вульгарной буржуазной политэкономии, которая идеалистически конструирует искусственные схемы экономических отношений исходя из представлений о «рациональном» поведении некоего абстрактного индивида среди других столь же однородно-бестелесных хозяйствующих признаков, марксистская политэкономия изучает реальные хозяйственные процессы, вскрывает их конкретно-историческое классовое содержание. Вопросы эффективности общественного производства марксистская наука ставит не абстрактно, а в понятиях и категориях, органически присущих определенному способу производства» [4, с. 25]. Анализ работ К. Маркса, Ф. Эн-

гельса и В. И. Ленина, посвященных проблеме эффективности общественного производства, позволяет сделать вывод о том, что эффективность производства представляет собой объективную экономическую категорию, присущую самым различным общественно-экономическим формациям, которая выражает степень результативности затрат живого труда и труда, овеществленного в средствах производства, то есть определяется как соотношение между эффектом (результатом) и затратами производственных ресурсов. Это определение характеризует технико-экономическую сторону данной категории. Однако эффективность производства является и исторической категорией, содержание которой, по словам К. Маркса, обуславливает «специфически общественное, исторически возникшее производственное отношение» [1, т. 23, с. 517]. Следовательно, данное определение характеризует социально-экономическую сторону данной категории. Иначе говоря, с точки зрения социально-экономического содержания категория «эффективность производства» принципиально отличается при капитализме и при социализме. В условиях каждой общественно-экономической формации содержание и форма проявления категории эффективности общественного производства изменяется в соответствии с требованиями основного экономического закона формации.

Социально-экономическое содержание категории эффективности общественного производства состоит в том, что она отражает результативность функционирования средств производства и рабочей силы, т. е. производительных сил общества в определенной социально-экономической форме. В условиях социалистического общества, основанного на общенародной собственности на средства производства, эта категория выражает социалистические производственные отношения, которые возникают между участниками материального производства по поводу планомерного, рационального и эффективного использования предметов труда, средств труда и рабочей силы и характеризует их отдачу с точки зрения объективно обусловленной цели общественного развития. Такой целью при социализме является не погоня за прибылью (это — цель развития капиталистической общественно-экономической формации, вытекающая из основного закона капитализма, закона прибавочной стоимости), а достижение такого развития производства, которое обеспечивало бы наиболее полное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей всего советского народа.

Таким образом, эффективность социалистического производства характеризует функциональную зависимость между наибольшим эффектом для общества (объемом национального дохода) и наименьшими затратами живого и овеществленного труда, необходимыми для достижения этого эффекта (основными и оборотными производственными фондами и фондом оплаты труда). Это определение характеризует сущность критерия,

т. е. главного, решающего мерила оценки эффективности общественного производства при социализме. Все это свидетельствует о том, что лишь социализм может обеспечить эффективное функционирование всего общественного производства.

Всевозможные вымыслы буржуазных идеологов о несовместимости социалистической системы хозяйствования и эффективности общественного производства опровергаются не только марксистско-ленинской экономической теорией, но и всем опытом развития социалистической экономики. О высоком уровне эффективности социалистического производства свидетельствуют следующие данные. Так, в нашей стране в 1978 г. за 5—6 дней производилось столько совокупного общественного продукта и национального дохода, а за 2,5 дня столько промышленной продукции, сколько в дореволюционной России производилось за весь 1913 г. Сейчас Советский Союз выпускает промышленной продукции больше, чем ее производилось в мире в 1950 г. [6, с. 11, 29]. Выпуск промышленной продукции на душу населения в СССР в 1978 г. был в три с лишним раза больше, чем в среднем в мире. В пользу социализма говорят и темпы роста производительности труда — главного, основного показателя эффективности общественного производства. Так, за период с 1951 по 1978 г. среднегодовые темпы прироста производительности общественного труда в СССР составляли 6,7%, а в США — 2,0%, то есть были в 3,7 раза выше, чем в наиболее развитой стране капиталистического мира. В промышленности эти показатели за тот же период времени составляли соответственно 5,9 и 3,3%. Причем необходимо отметить существенное снижение темпов роста производительности общественного труда в США в 1978 г., которые составили лишь 0,6% [7, с. 7, 8].

Благоприятным в условиях социалистической экономики является и движение других показателей эффективности общественного производства (фондоотдачи, материалоемкости и качества продукции).

Полностью несостоятельными являются и взгляды буржуазных экономистов о том, что экологике развитого социалистического общества имманентно присущи только экстенсивные факторы экономического роста, предполагающие увеличение объемов производства и рост совокупного общественного продукта и национального дохода за счет увеличения объемов капитальных вложений и расширения численности работников материального производства. В то время как обеспечение экономического роста на основе интенсивного развития экономики, то есть на основе повышения производительности труда, роста фондоотдачи, снижения материалоемкости, повышения эффективности капитальных вложений и использования новейших достижений научно-технической революции и других факторов интенсификации производства, по их мнению, при социализме невозможно. Подобных взглядов придерживаются М. Борнстейн, Р. Кэмпбелл, А. Бергсон, Дж. Фейвелл, Ф. Бернар, К. Тальхейм, Д. Фусфилд и другие. Так, американский буржуазный экономист Дж. Фейвелл заявляет, что «многочисленные факты указывают на то, что эффективность традиционной советской модели планирования и управления несовместима с интенсивным развитием экономики» [11, с. 18]. Между тем хорошо известно, что на современном этапе коммунистического строительства в нашей стране в условиях развитого социалистического общества, как и в других социалистических странах главное внимание уделяется именно повышению эффективности общественного производства на основе его интенсификации, на основе органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйствования.

Важным показателем, характеризующим процесс повышения эффективности социалистического производства на основе интенсивных факторов, является показатель прироста продукции за счет роста производительности труда. Так, благодаря повышению производительности труда в первой пятилетке было получено 51% всего прироста промышленной продукции, во второй — 79, за военные годы и в годы четвертой пятилетки — 69, в пятой пятилетке — 68, в шестой — 72, в седьмой — 62, восьмой — 73, в девятой — 84%. В десятой пятилетке за счет повышения производительности общественного труда на 25% (против 23% в девятой пятилетке) обеспечено 85—90% прироста производства национального дохода СССР (против 80% в девятой пятилетке), примерно 90% прироста промышленной продукции, весь прирост продукции в строительстве (против 78% в девятой пятилетке) и весь прирост продукции в сельском хозяйстве [2, с. 167; 7, с. 8].

О повышении эффективности производства на основе его интенсификации дает представление и показатель прироста производительности труда за счет ускорения научно-технического прогресса. Так, за счет внедрения новой техники и проведения мероприятий по научной организации труда в 1971—1978 гг. было обеспечено 60% общего прироста производительности труда в промышленности [6, с. 24]. Это также опровергает измышления буржуазных экономистов о невозможности повышения эффективности общественного производства на основе интенсивных факторов экономического роста.

Итак, анализ различных буржуазных концепций по вопросам эффективности общественного производства в условиях развитого социализма позволяет со всей убедительностью сделать вывод о том, что все эти «теории» не выдерживают проверки на жизненность и терпят полный провал. Практика социалистического и коммунистического строительства наглядно свидетельствует о том, что только социализм открывает простор развитию производительных сил общества и тем самым обеспечивает более высокие, чем при капитализме, темпы экономического развития, более высокую социально-экономическую эффективность производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 3. Бор М. З. Эффективность общественного производства и проблемы оптимального планирования. — М.: Мысль, 1972. — 336 с. 4. Ольсевич Ю. Я. Критика буржуазных и ревизионистских теорий экономики социализма. — М.: Знание, 1970. — 64 с. 5. Проблемы ускорения темпов социалистического воспроизводства. — М.: Мысль, 1970. — 287 с. 6. Поступь социализма. Цифры и факты. — М.: Плакат, 1979. — 64 с. 7. Черненко М. С. Вплив науково-технічної революції на підвищення продуктивності праці. — К.: Знання, 1979. — 48 с. 8. Эффективность техники: резервы, новые тенденции роста. — М.: Мысль, 1972. — 288 с. 9. Bernard F. Planning in the Soviet Union. — Oxford, 1966. 10. Business Economics. — Washington, September, 1971. 11. Feiwel G. The Soviet

В. Е. ДОВГАЛЬ, канд. экон. наук, Л. Ф. КРУПСКАЯ

КРИТИКА АНТИМАРКСИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Проблема человеческих потребностей всегда была и есть самой жгучей и актуальной. Она является составной частью борьбы между марксистско-ленинской и буржуазной политической экономией. Как буржуазные экономисты, так и ревизионисты пытаются доказать, что отношения общественной социалистической собственности на средства производства и централизованное государственное планирование якобы не способствуют повышению жизненного уровня населения, что социализм забывает о человеке, о его потребностях.

Кроме того, апологеты капитализма считают, что потребности заложены в самой природе человека, в его автономной сущности, субъективности, то есть определяют природу всех человеческих потребностей чисто психологическими факторами. Человеческие потребности возникают и существуют якобы в сознании человека и лежат вне общественно-производственных отношений и от них не зависят. Буржуазные экономисты трактуют потребности лишь как проявление вкусов, привычек, индивидуальных желаний и характера данного человека, они не видят или не хотят видеть качественной разницы между биологическими потребностями и потребностями, возникающими в процессе общественной жизни. Если же они и признают социальный характер отдельных потребностей человека, то это прежде всего относится к потребностям, связанным с буржуазным образом жизни, с потребностями обывателя, который должен приспособиться к буржуазной действительности. Но и эти потребности, по их мнению, подчиняются тем же законам развития, что и биологические. Все социальные, экономические, политические категории подменяются ими психологическими и даже биологическими категориями, а социальные проблемы рассматриваются как вытекающие из наследственной, инстинктивной природы человека. Более того, по мнению буржуазных экономистов и социологов, потребности выступают прежде всего как потребности индивидов. Значение, а иногда и существование коллективных и общественных потребностей ими отрицается.

Такой подход к определению природы потребностей имеет определенный классовый смысл и определенную политическую цель — помешать направлению борьбы трудящихся капиталистических стран за удовлетворение своих потребностей в русло политической борьбы. «Психологическая природа» потребностей выгодна апологетам капитализма тем, что она помогает им маскировать сущность капиталистического противоречия между производством и потреблением. Она дает возможность защитникам капитализма утверждать, что противоречия, возникающие на почве неудовлетворенных потребностей, не являются следствием капиталистических производственных отноше-

ний, а вытекают из разного рода биологических или психологических факторов. В такой трактовке потребности полностью отрываются от процесса капиталистического производства, а источник их формирования переносится в область чувств отдельного человека или общества в целом, рассматриваемого как механическая совокупность отдельных индивидуумов.

Основоположниками таких взглядов в политической экономии были представители «австрийской школы» Е. Бем-Баверк и К. Менгер [5; 7]. Представители современной буржуазной политической экономии Л. Брентано, П. Самуэльсон, а за ними и ревизионисты (О. Шик) пропагандируют взгляды этих вульгарных буржуазных экономистов XIX века, изменяя лишь словесное оформление, оставляя неизменной их сущность [12, с. 330, 360, 361].

Все попытки буржуазных теоретиков и ревизионистов обосновать сущность, природу человеческих потребностей построены на антинаучной методологии. Методологическая несостоятельность учения буржуазных экономистов о потребностях состоит в том, что, во-первых, сами потребности рассматриваются не как объективное социально-экономическое явление, а как явление физиологическое, психологическое, то есть субъективное; во-вторых, отрицается приоритет общественного производства по отношению к потреблению; в-третьих, экономические отношения потребления отрываются от отношений собственности на средства производства; в-четвертых, игнорируется роль производственных потребностей в системе общественных потребностей; в-пятых, отрицается классово-исторический подход к анализу общественных потребностей и возможности их удовлетворения.

В действительности экономические потребности объективны, обусловлены производством, его способом, уровнем развития. «Производство... создает потребление: 1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт. Оно производит поэтому предмет потребления, способ потребления и побуждение к потреблению», — указывал К. Маркс [1, т. 12, с. 718]. В. И. Ленин, развивая эту мысль К. Маркса, показал, что действует объективный экономический закон возвышения потребностей [2, т. 1, с. 101]. Действие этого закона выражает присущие всем общественным формам производства устойчивые, постоянно повторяющиеся связи между ростом общественного производства, развитием способности человека к труду и его возрастающими на основе этого потребностями, возвышение самой личности.

Потребности носят исторический характер, проявляющийся не только в том, что они изменяются вместе с изменениями производства, но и в том, что они в определенной общественной форме отражают состояние и характер господствующих производственных отношений. Так, в капиталистическом обществе в силу наличия частной собственности на средства производства и наемного труда потребности общества проявляются в форме потребностей капиталистов в средствах производства и предметах потребления (в том числе и предметах роскоши) и в форме потребностей наемных рабочих в предметах потребления. Не-

посредственной целью капиталистического производства является получение прибавочной стоимости классом капиталистов, а не удовлетворение потребностей общества как таковых.

Только для социализма, где утверждена общественная собственность на средства производства, характерно совпадение непосредственной и конечной целей общественного производства — наиболее полное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всех членов общества и их всестороннее развитие. В условиях социализма создаются предпосылки для учета всех общественных потребностей в рамках всего общества с учетом тенденций развития науки и техники, возрастания потребностей, тенденций формирования будущих разумных потребностей и реальных возможностей их удовлетворения. Интересы основной массы членов социалистического общества никогда не ограничивались ближайшими нуждами потребления, тем более в узком смысле — обладанием вещами. Экономическая политика Советского государства и других стран социалистического содружества является выражением совокупности интересов общества и его членов и несовместима с мелкобуржуазными стремлениями отдельных людей и групп. Но именно интересы таких групп, отдельных личностей буржуазные и ревизионистские критики и выдают за общенародные интересы.

Социалистическое общество, таким образом, изменяет не только структуру, но и общественные функции потребления, с тем чтобы потребление было средством формирования всесторонне развитой личности, человека будущего коммунистического общества.

Несостоятельно также утверждение антимарксистов о том, что невозможно централизованное государственное планирование общественных потребностей, поскольку, дескать, выпускаются миллионы видов продукции. Действительно, в общественном производстве выпускаются миллионы видов продукции и сами потребности многообразны, но, как указывал К. Маркс, они «внутренне связаны между собой в одну естественную систему» [1, т. 23, с. 368], как и само общественное производство, являющееся первичным по отношению к потребностям. В рамках единой общественной системы экономических потребностей, отвечающей данному способу общественного производства, данному этапу его развития, следует различать систему абсолютных, действительных и фактически удовлетворяемых общественных потребностей.

Абсолютные потребности представляют собой абсолютную возможность общества потребить известное количество потребительных стоимостей. К. Маркс назвал их абсолютной потребительной силой общества [1, т. 25, ч. I, с. 268]. Абсолютные потребности больше возможностей производства, поэтому возникает некоторый разрыв во времени между их появлением и возможностью удовлетворения. В этом смысле только и можно говорить

об опережающем развитии потребностей по отношению к производству. Такой разрыв не означает абсолютного отрыва потребностей от производства, их примата. Он вызван постоянным научно-техническим прогрессом, который ведет к возникновению новых видов материальных и духовных благ, производство которых должно быть освоено. Действительные общественные потребности в условиях социализма представляют собой всю массу жизненных благ и услуг, необходимых для всестороннего развития членов общества при данном уровне развития производительных сил, производственных отношений и уровне культуры.

К. Маркс и В. И. Ленин показали, что в условиях капитализма в силу наличия частной собственности на средства производства, когда целью производства является нажива, а не потребление, для общественного производства характерно антагонистическое противоречие между производством и потреблением, диспропорциональное развитие, включающее и диспропорцию между производством и общественными потребностями, между низкой покупательной способностью трудящихся масс и размерами капиталистического производства [2, т. 4, с. 78].

Постоянно повторяющиеся экономические кризисы относительного перепроизводства при капитализме, сопровождающиеся огромными потерями общественного труда, разрушением или недоиспользованием производительных сил, голоданием миллионов трудящихся, насильственно приспосабливают капиталистическое производство к низкому платежеспособному спросу трудящихся масс буржуазного общества.

Действительность современного капиталистического общества еще и еще раз подтверждает верность марксистско-ленинского учения о неспособности капитализма рационально использовать современные производительные силы в интересах общества. Ведение капиталистического производства ради наживы сопровождается усилением эксплуатации, экономическими кризисами, ростом безработицы, инфляции, дороговизны, ухудшением положения трудящихся масс. Поэтому и все попытки буржуазных экономистов, стремящихся на основе государственно-монополистического капитализма представить и капиталистический способ производства как обеспечивающий всеобщее благосостояние, терпят полный провал. Ибо что такое общественное благосостояние в буржуазном обществе? Это не что иное и не более чем богатство буржуазии как целого независимо от того, фигурирует ли в качестве «экономического деятеля» частный или ассоциированный капиталист.

Нет ничего нелепее теорий, повторяющих попытки старых вульгарных буржуазных экономистов представить капитализм как систему для удовлетворения национальных потребностей, а не для производства и присвоения буржуазией прибавочной стоимости. К. Маркс со всей научной глубиной разоблачил подобные взгляды: «...ложная абстракция рассматривать нацию, способ производства которой основан на стоимости, которая, далее, организована капиталистически, как целостный организм, работающий только для удовлетворения национальных потребностей» [1, т. 25, ч. II, с. 421].

Именно только социализм впервые гарантирует удовлетворение потребностей трудящихся. Как отмечал Л. И. Брежнев, «...решение хозяйственных задач для нашего общества — не самоцель, а средство. Создать трудящемуся человеку самые бла-

гоприятные условия для работы, учения, отдыха, для развития и наилучшего применения своих способностей — вот главная цель и главный смысл политики, которую последовательно проводит в жизнь наша партия» [4, т. 2, с. 574].

Для социалистического общества закономерно возрастание роли личного потребления трудящихся. Оно обусловлено действием основного экономического закона социализма и быстрым ростом производительных сил на основе достижений науки и техники. На протяжении всего периода развития советской экономики производство предметов потребления в промышленности СССР росло быстрее, чем в капиталистическом обществе (этот рост мог быть еще выше, если бы не колоссальные затраты сил и средств в годы интервенции и войн). Так, например, с 1950 по 1978 гг. темпы роста легкой промышленности СССР были в 7,5 раза, а пищевой — в 2,5 раза выше, чем в США. [9 с. 55]. Планомерное же развитие тяжелой промышленности в социалистических странах никогда не было самоцелью. Оно призвано обеспечить не только обороноспособность страны, но и прочную основу для подъема народного благосостояния, для создания материально-технической базы коммунизма. Следовательно, не существует и не может существовать в условиях социалистической системы хозяйства выдуманная антикоммунистами «дискриминация потребителя».

Каждый новый этап развития социалистического общества не только создает условия для более полного удовлетворения потребностей членов общества, но и требует этого. Построение развитого социалистического общества в СССР и борьба за его построение в ряде других социалистических стран создают условия для более быстрого роста общественных потребностей, в том числе и личного потребления. Социалистическое общество организует потребление таким образом, что на товары первой необходимости, детского ассортимента, медикаменты и т. п. устанавливаются низкие цены, от чего выигрывают в первую очередь категории населения с более низкими доходами, многодетные семьи, пенсионеры. Социализм впервые обеспечивает всем членам общества возможность удовлетворения потребностей через общественные фонды потребления (в здравоохранении, образовании, пользовании дешевым жильем и т. д.).

Рассматривая общественные потребности как результат развития общественного производства, марксизм-ленинизм одновременно не отрицает определенной автономности, подвижности структуры текущего потребления, потребительского спроса. Социалистические государства создают разносторонний экономический механизм изучения и прогнозирования структуры спроса населения, широко внедряют в эту область методы математического моделирования, усиливают значение формирования номенклатуры выпуска потребительских товаров промышленностью на основе заказов торговли. Все это первые шаги, свидетельств-

вующие о постоянной перестройке обширных сфер нашего хозяйства в соответствии с новой ступенью возвышения потребностей советских людей. В решениях XXVI съезда КПСС указывалось, в частности, на необходимость и далее расширять и обновлять ассортимент, повышать качество товаров, увеличивать выпуск и реализацию товаров, пользующихся повышенным спросом. Поставлена также задача активно воздействовать на формирование потребительских привычек и воспитание эстетических вкусов людей. Большую роль в удовлетворении общественных потребностей, в соответствии производства общественным потребностям играет повышение качества всей выпускаемой продукции.

Таким образом, рост социалистического производства, систематическое повышение жизненного уровня, всестороннее развитие личности в социалистическом обществе при одновременной борьбе за сохранение окружающей среды свидетельствуют о высокой гуманности нового строя, его преимуществах перед капиталистическим, что обеспечит ему победу в экономическом соревновании с капитализмом в мировом масштабе.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1976.— 256 с. 4. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи.— М.: Политиздат. 5. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. — Л.: Прибой, 1979. — 195 с. 6. Брентано Л. Опыт теории потребностей. — Казань, 1921. 7. Менгер К. Основания политической экономии. — Одесса, 1903. — 278 с. 8. Нариманова О. Несостоятельная концепция А. Сови. — Экон. науки, 1979, № 9, с. 60—66. 9. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1978. 10. Самуэльсон П. Экономика. — М.: Прогресс, 1964. — 843 с. 11. Хавина С. А. Критика буржуазных взглядов на закономерности социалистического хозяйствования. — М.: Мысль, 1968. — 256 с. 12. Шик С. Экономика, интересы, политика. — М.: Прогресс, 1964.

Поступила в редколлегию 20.01.80.

СОДЕРЖАНИЕ

Гриценко А. А. Диалектика общеэкономического и специфического в исследовании коммунистического способа производства как высшей ступени развития человеческого общества	3
Бейлис И. М., Бережная Н. И. К вопросу об особенностях действия закона экономии времени в условиях развитого социализма	10
Мамалуй А. П., Соболев В. М. К вопросу о сущности закона перемены труда	16
Глущенко В. В. Социалистическое обобществление производства и границы коллективного интереса	23
Лозовой А. В. Сущность обобществления производства, его виды и формы в условиях развитого социализма	29
Кадацкий Н. М. К вопросу о строении социалистического производства	33
Козлов В. Л., Белимова В. И. Обобществление производства в условиях межхозяйственной кооперации	39
Бондаренко М. И., Лымарь Я. А. О собственности на рабочую силу при социализме	45
Ильиницкий П. С., Сидельникова И. В. Личная собственность — специфическая экономическая категория социализма	51
Ващенко В. С. Научно-техническая революция как фактор индустриального развития сельскохозяйственного производства	56
Гузенко А. Н. Социалистическое соревнование — фактор повышения эффективности общественного производства	61
Радченко Л. П. О взаимосвязи функционального назначения необходимого продукта при социализме и форм его проявления в колхозах	67
Межеричский С. В. , Бережной В. М. Об экономических аспектах повышения культурно-технического уровня рабочих в новых условиях хозяйствования	74
Артамонова Р. С., Гриценко Е. А. Влияние перемены труда на всестороннее развитие человека	79
Дейнека Ю. П. К вопросу о взаимодействии интенсификации общественного производства и повышении его эффективности	86
Сивальцев А. Г., Махонин Л. И. Производительная сила и производительность труда	91
Бондаренко А. П. Существенные различия между умственным и физическим трудом и основные формы их проявления в условиях развитого социализма	97
Олейник Е. М. Методологические основы определения качественного критерия категории «производительный труд»	101
Ким М. Н., Давыдов Е. С. Развитой социализм: мера и норма труда (содержание категорий)	107
Матвейчук Н. И. Усиление стимулирующей роли оплаты труда в повышении эффективности колхозного производства	113
Навальная О. Л. Структура и взаимосвязь существенных различий между городом и деревней в условиях развитого социализма	119
Иванова Л. Н., Олейник А. В. Критика буржуазных концепций по вопросам эффективности общественного производства в условиях развитого социализма	125
Довгаль В. Е., Крупская Л. Ф. Критика антимарксистских концепций общественных потребностей	131

УИВ-Р